

БИБЛИОТЕКА

"Беловежская пушча"

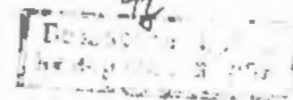

Александр Пархаев

ПОСЛЕДНИЕ ЖУРАВЛИ

32487/2

Александр Федорович Пархаев родился в деревне Ко-нево Новосибирской области в 1930 году. Образование – 7 классов. Около сорока лет проработал на железнодорожном транспорте. Стихи начал писать в армии. Публиковался в газетах "Алтайская правда", "Беловская пи-ва", "Беловский вестник", в коллективном сборнике "Хлеб военной поры". Проживает в поселке Красно-бродском.

г. Белово-95 г.

К ЧИТАТЕЛЯМ

Отзывы об этой книге просим присылать по адресу:
352611, пос. Красный Брод, ул. Новая, 49-73

ЭСТЕТИКА ОБЫДЕННЫХ ЦЕННОСТЕЙ

Первая книга Александра Федоровича Пархаева является органическим сплавом двух граней его самородного таланта. В его широкой крестьянской натуре смолоду живет неразделимая любовь к поэзии и к живописи. За безыскусственностью этого чувства, как кровь сквозь марлю, проступает не книжная премудрость академических аудиторий, а горькая щедрость родной земли, взрастившей поэта и вручившей в его совсем еще детские руки тяжелый плуг и серп орастая. Едва за голыми мысками
Оттаяв, теплилась земля,
А мы уже за колосками
Шли на колхозные поля
В глазах порой сгущались тени.
И меркло солнце в черной мгле.
Ребенок, стоя на коленях,
Руками шарил по земле.

- а. Редактор-составитель В.И. Щелканов 1995
- б. Стихи и рисунки А.Ф. Пархаев 1995

Болталась с хлебушком котомка
 На шее, словно амулет.
 В ней были жизнь и смех ребенка, —
 Мальца одиннадцати лет...

Вспоминает поэт в одном из своих лучших стихотворений “Горький хлеб”. В строчках этих нет ни ярких метафор, ни эффектной поэтической символической, но простые обыденные слова находятся друг с другом в таком естественном сочетании, что не могут не вызвать в сознании читателя яркой наглядности живописуемого образа. Вместе с тем — это одно из немногих стихотворений поэта, где живописные фрагменты, детали пейзажа играют лишь роль фона или ассоциативного отражения какой-то идеи, состояния, чувства. В целом же тематическую доминанту книги составили пейзажные зарисовки, где автор полностью доверяет своей кисти, как в прямом, так и в переносном смысле. Из непосредственного визуального наблюдения художник несколькими выразительными штрихами создает впечатление цельного образа, картины:

Спустившийся месяц на краешек неба
 За куст зацепил позолоченный рог.
 И, кажется мне, отдыхая под вербой,
 Повесил свой серп до утра хлебороб...
 Или возьмем для примера вот это восьмистишие:
 Берег с белыми березками,
 Ивы, ели кое-где.
 Месяц маленькими блестками
 Раскрошился на воде.
 Конь в пруду купая ботоло,
 Гасит жажду на губах...
 И сверкает чудо-золото

В разбежавшихся кругах.

Или вот как, из аллитерации глухих и звонких согласных х-р-с-к-т-л-м возникает звуковой образ надвигающегося ледохода:

Со звонкой хрупкостью стекла
 Хрустит у рыхлой льдины кромка,
 Блестя на солнышке слюдой.
 И трясогузка-ледоломка,
 Ликуя, реет над водой.

Любители хитроумных метафорических комбинаций и абстрактной условности часто упрекали и упрекают Александра Пархаева в прямолинейности и в штампованности его образов, не претендующих ни на какие обобщения, в том, что он как певец родной природы, более созерцатель, чем деятельный творец прекрасного. Однако человек деревенского, крестьянского происхождения, с раннего детства впитавший в себя запахи леса, реки, поля, запечатлевший в памяти их краски, тона и полутона, Александр Пархаев на протяжении многих десятилетий отстаивает свое право работать в русле поэтической традиции пейзажной лирики прошлого века, когда движение лирического чувства развивается в основном от субъекта к объекту, сам субъект (человек), как бы уходит в тень, создавая иллюзию своего отсутствия. При внимательном прочтении эта иллюзия рассеивается, ибо Родина Александра Пархаева начинается с отчего порога, с реки и поля, опавшей осенней листвы. Здесь нам для себя не найти открытий. Их надо искать в субъективном восприятии традиционной атрибутики сельской жизни, в биографии души поэта. Александр Пархаев отстаивает свою эстетику — эстетику привычного, обыденного, накопленного многовековым опытом.

“Времена года”, или “Живые картинки” – так поэт по праву мог бы озаглавить свою книгу. Разнообразные картины весны, шумного ледохода, безбрежного половодья, буйного цветения черемухи, озвученные чистыми голосами валового прилет птиц, сменяются картинками жаркого лета, сенокосной страды, созревания хлебов, битвы за урожай, грибной охты, а там “зафорент в саду рябина ожерельем”, и потянутся над “холстами осенних туманов” тревожные треугольники последних журавлей, а потом “задрожит под снежным пледом опустевший сад”, и предстанет “твердь земли и хляби в ледяном ярме”... Зная до тончайших деталей повадки птиц и животных, поэт создает целую галерею лирических миниатюр о братьях наших меньших. Среди них надо отметить такие достижения поэта, как “Подранок”, “Воробышек”, “Лось”, “Мастерство”. В этом плане книга, конечно же, в первую очередь адресована читателям младшего и среднего школьного возраста. Необходимо также отметить, что стихи в этой книге расположены не в хронологически сезонном, а в калейдоскопном порядке, образуя большое многокрасочное панно. И все же в яркой цветовой гамме доминируют краски угасающей осени. Вот как начинается стихотворение, воскрешающее в памяти горькие страницы собственной биографии:

Осень, осень – грязь и ветер.
 В поле пусто, в сердце грусть.
 На одной ноге весь вечер
 У крыльца маячит гусь.
 Разрывается, как полог,
 Темно-синий край небес.
 “Будет, дети, ночью холод”, –
 Говорит, вздохнув отец.

Александр Пархаев любит осень, особенно в ее предзимнюю пору. Любит наблюдать как “за речкой рощица сгорает в холодном медленном огне, и капли жемчугом сверкают на пожухающей стерне” И долгое, долгое журавлинное “курлы” тоненькой перелетной ниточкой пронизывает от корочки до корочки всю книгу.

Куда уносит ветер странствий
 Большую вольную семью?
 Кто ей, встречая, скажет “здравствуй”,
 В какой стране, в каком краю?
 Курлы-курлы... Прощайте, птицы!
 Удач в суровом небе вам!
 За дымкой скрылась вереница,
 Стремясь к безвестным берегам.

И мне только остается надеяться, что ты, неведомый наш друг, читатель, встречая журавлей Александра Пархаева, скажешь им “здравствуй”, а провожая, пожелаешь им удачи в “суровом небе наших дней”...

Владимир Щелканов

РОДИНА

Ветхий домик маленький —
 Собственность отца.
 Тополь у заваленки,
 Куры у крыльца.
 Синий, словно в вазочке,
 Перед бором пруд.
 В небе воздух ласточки
 Крыльями стригут
 Вид, как кистью выписан:
 Вижу я с моста —
 Вдалеке на выпасе
 Табунок скота.
 Огород. Смородина.
 Род. Родник. Родня —
 Общим корнем с родной
 Все связал здесь я

ПРИВЕТ, ЖУРАВЛИ!

Солнцем обласканы наши колхозные,
Пар поднимается с теплой земли
Вижу над рощей елово-березовой
В край свой родимый летят журавли.
Словно кричат они: "Здравствуйте, здравствуйте!",
Как не махнуть им рукою в ответ?
Вот и вернулись скитальцы горластые,
Ми восте просим, привет вам, привет!

ГРАЧ

Спешит весна, и быстро время,
Бежит, как мальчик резвый вскачь.
Я снова вижу у деревни
На талом поле ходит грач.
Спокойный, черный, с виду важный
И тоже с думой о своем.
Как будто вдруг сейчас он скажет:
Ну вот, теперь мы заживем...
А даль ясна до окоема,
И в прямом воздухе — теплынь..
Шуршит подсохшая солома,
Горчит увядшая полынь.

МАСТЕРСТВО

В укромном месте, где потише,
Отлично зная ремесло,
Слепила ласточка под крышей
Из глины прочное гнездо?
Всего лишь птаха! А как лепит!
Куда там тонкости спецов!..
Недавно я услышал щебет
На свет явившихся птенцов.

32427/2

РЫБАК

Едва вдали рассвет забрезжит,
Зардев меж веток тальника,
Уже на сонном побережье
Торчит фигура рыбака.
Струной звенит тугая леска,
Согнув удилице в дугу.
Рывок и, вытащенный с плеском,
Забьется карп на берегу.

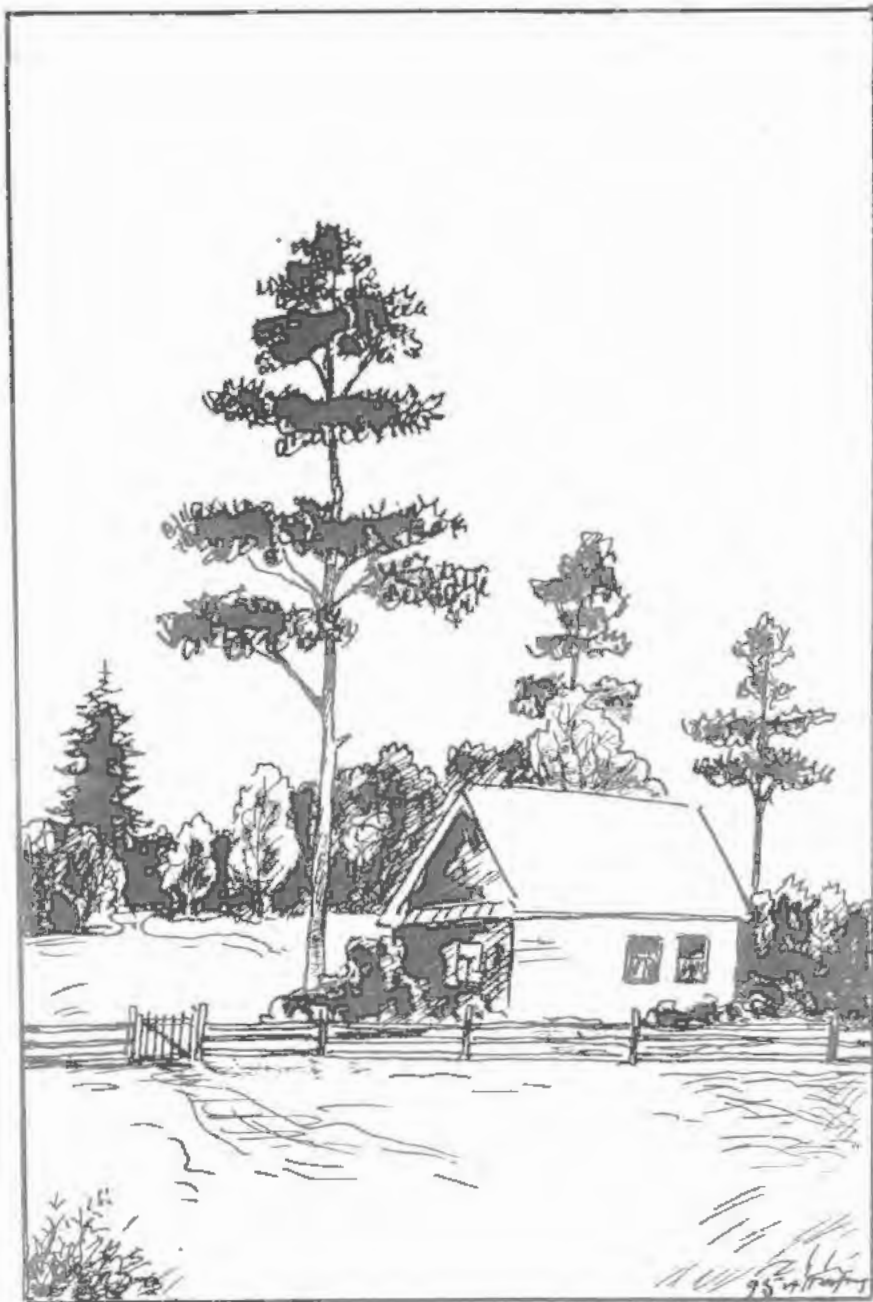
ЛОСЬ

В тайге, где даже леший блудит,
Мне быть однажды довелось.
Я видел, как березкам кудри
Чесал рогами стройный лось.
Над ним белесый пар клубился,
Роса сверкала на спине.
Я, наблюдая, прислонился
К большой разлапистой сосне.
Краса и мощь в фигуре гордой.
Как с ним прекрасен край родной!
Я любовался лосем долго,
Двустволку спрятав за спиной.

СМЕРТЬ "ДРУЖКА"

Щенок был мертв. Застыл в его гримасе
 С последним теплым вздохом страшный крик.
 Не придержал шофер-лихач на трассе
 Свой быстрый многотонный грузовик.
 Он размышлял, мол, скорость, случай, спешка...
 Не человека же лежит там труп...
 И легкая нелепая усмешка
 Неловко где-то пряталась у губ.
 Не обвинят за смерть щенка-глупышки.
 Кто за рулем, в пути, не без грешка...
 Щенка, жалея, погребли детишки,
 Убрав с дороги верного "Дружка".
 Обычный рейс закончен был без брака.
 Ушел спокойно парень от руля...
 ... А ночью выла в том селе собака,
 На месяц глядя, жалобно скуля.

* * *

Спешу от бременной суеты
Уйти с утра пораньше в садик,
Где пчелки, бабочки, цветы
В неописуемом наряде.
Как я желанной встречи рад!
Привет, друзья, цветов и птица!
Пришел я к вам, в уютный сад
Расслабить нервы и забыться.

СОЛИСТ

Во славу утру вешнему,
Среди густых ветвей,
Заливистую песенку
Выводит соловей.
Встает за лесом солнышко
И катится в зенит,
А колокольчик в горлышке
У соловья звенит.
Поет солист, не ведая
Под голубым шатром,
Что входит радость светлая
В сердца и в каждый дом.

ПТИЦА-ПИЛИГРИМ

Утром на огаве –
Зябкая роса,
Листья облетают,
Блекнут небеса.
Под еловой шалью
Прячет шляпу гриб.
Слышится прощальный
Чибисный вскрик.
Зря кричит с рассвета
Птица-пилигрим, –
Ведь и наше лето
Улетает с ним.

* * *

Еще беспечно днем стрекозы,
Резвясь, взлетают в синеву.
А ночью саваном морозным
Ложится шней на траву.
Тихи сентябрьские рассветы,
Слиняв, тускнеет их рубин.
Снепа, уходит бабье лето,
Играя шлейфом паутины.
За речкой рощица сгорает
В холодном медленном огне,
И капли жемчугом сверкают
На пожухающей стерне.

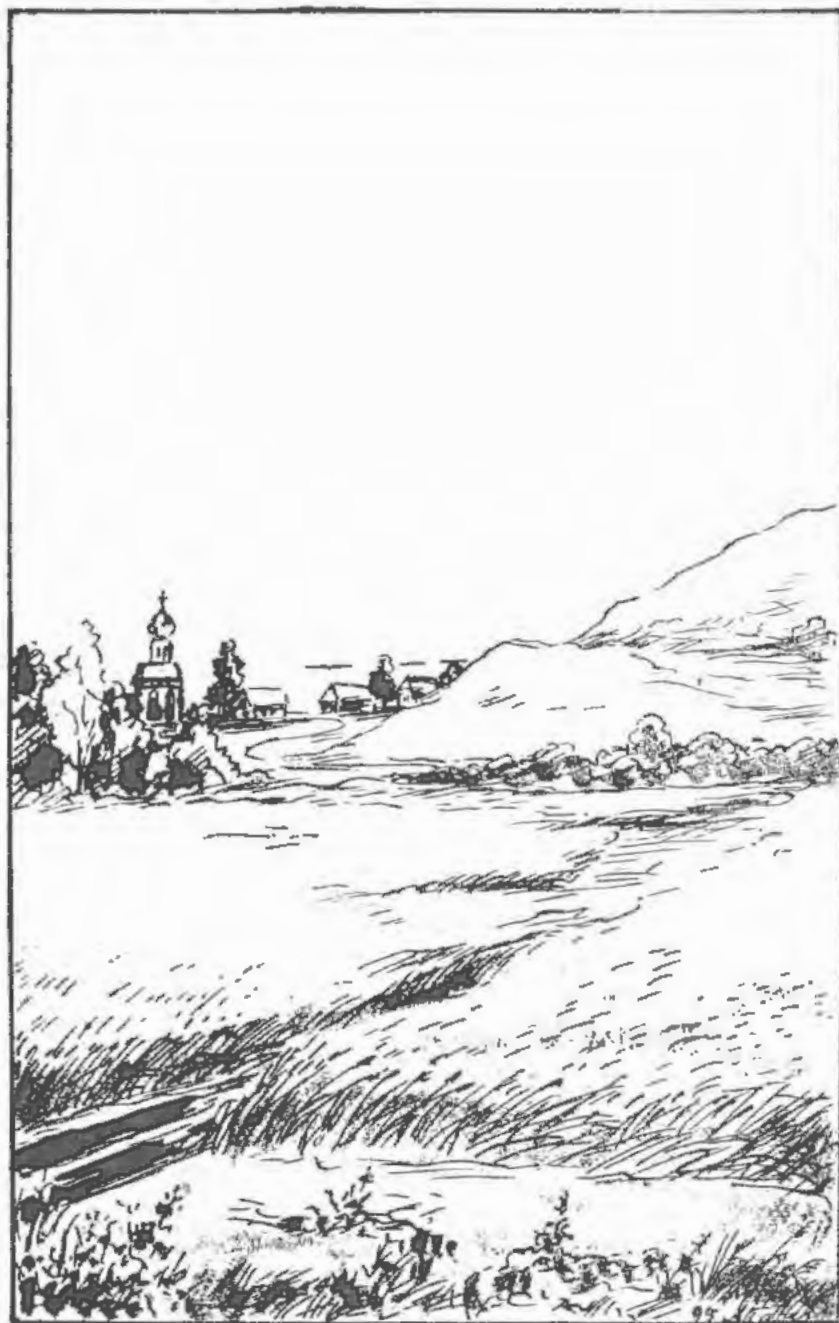
КИСТЬ РЯБИНЫ
(моей жене, Людмиле)

Пылает жаром кисть рябины
 В хрустальной вазе у окна.
 И у тебя, как первый иней,
 Белесет в прядках седина.
 Ах, бабье лето, бабье лето!
 Тепло прощальное земли...
 И не тебе ли вновь об этом
 Курлычут в небе журавли...
 Горит рубин в холодных гранях,
 Играют блики на столе,
 Но в нашей памяти не канет
 Воспоминанья о тепле.
 Не прячь свои седые прядки,
 Судьбу нелегкую кляня.
 Давай считать, что все в порядке
 И у тебя, и у меня...

ЖГУЧАЯ ТОСКА

Вижу в мелколесье
Алый жар рябин.
В хмуром поднебесье –
Журавлиный клин.
Слышу в птичьей стае
Голос вожака,
К сердцу подступает
Жгучая тоска.

ДОБРОЕ ВРЕМЯ

Бабье лето – короткое лето,
Словно взмах журавлиным крылом,
С чистым воздухом, солнцем прогретым
И последним желанным теплом.
В синем небе блестят паутинки,
Седине материнской подстать...
Так и хочется мне материнским
Это доброе время назвать!

ПОДРАНОК

Вдали закат осенний догорал.
 Кружились листья, облекая веток
 Вдруг кто-то тишь лесную разорвал,
 Ударив вверх безжалостно дунделетом
 Ослабю перебитое крыло.
 Упала в заводь раненая птица...
 Всю ночь над ней, пока не рассветло,
 Кружилась с криком уток вереница.
 А утром, улететь на юг спеша,
 Призывно в небе прокричала стая.
 ... Печально ей во след из камыша
 Смотрел подранок, тихо умирая...

ИЗ ДЕТСТВА

Осень, осень – грязь и ветер.
В поле – пусто, в сердце – грусть.
На одной ноге весь вечер
У крыльца маячит гусь.
Разрывается, как полог,
Темно-синий край небес
“Будет, дети, ночью холод.” –
Говорит, вздохнув, отец.
Этот вздох не без причины:
Вижу, как отец седой
Перед дымною лучиной
Вертит валенок худой...

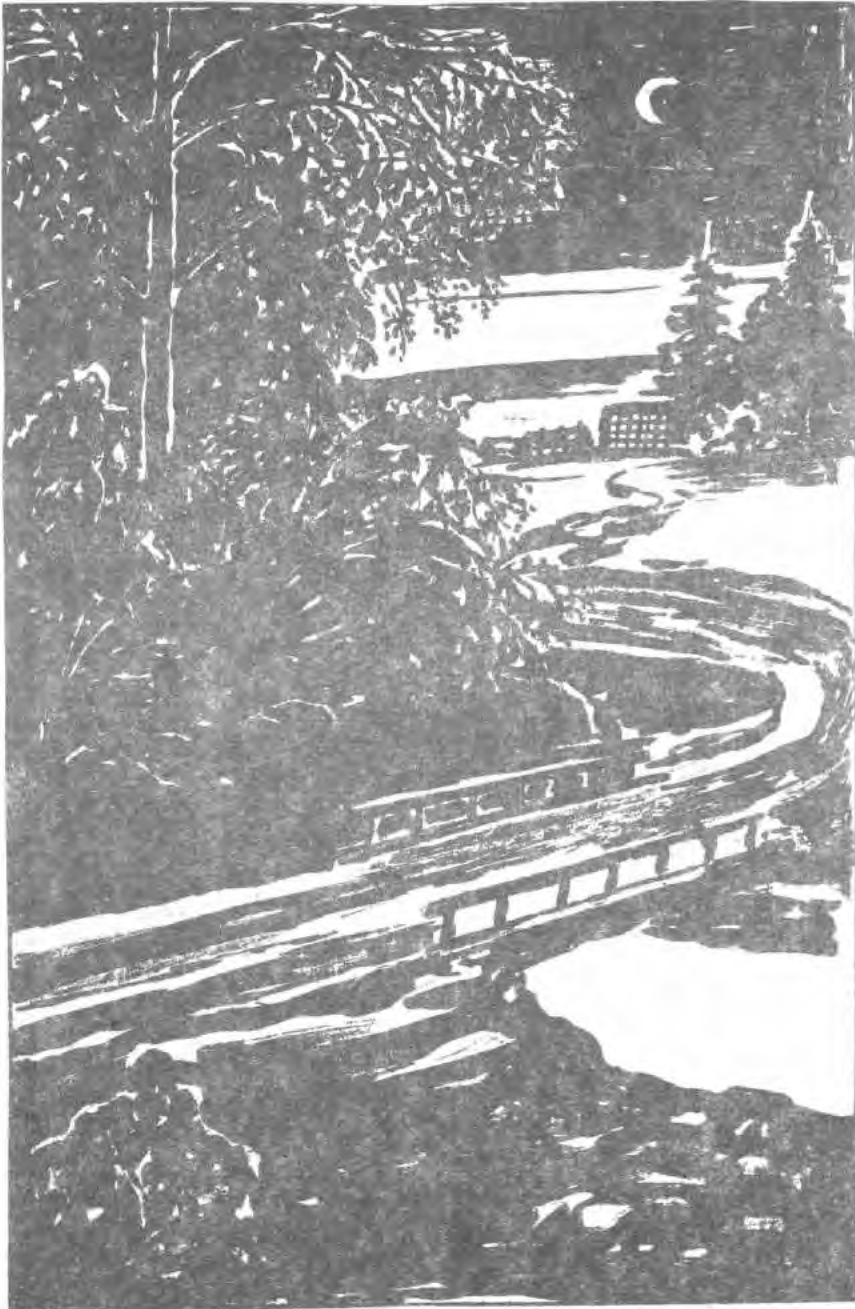
ПРЕДЗИМЬЕ

На сереньком небе скупая полоска
Недолгой и бледной зари.
Озябнув, в окошко стучится березка,
В саду, у кормушки снуют снегири.
В лесу на склонившейся сонной осине
Изрядно подглодана кем-то кора.
Не радуется видно животных предзимье,
Несущая голод и холод пора.

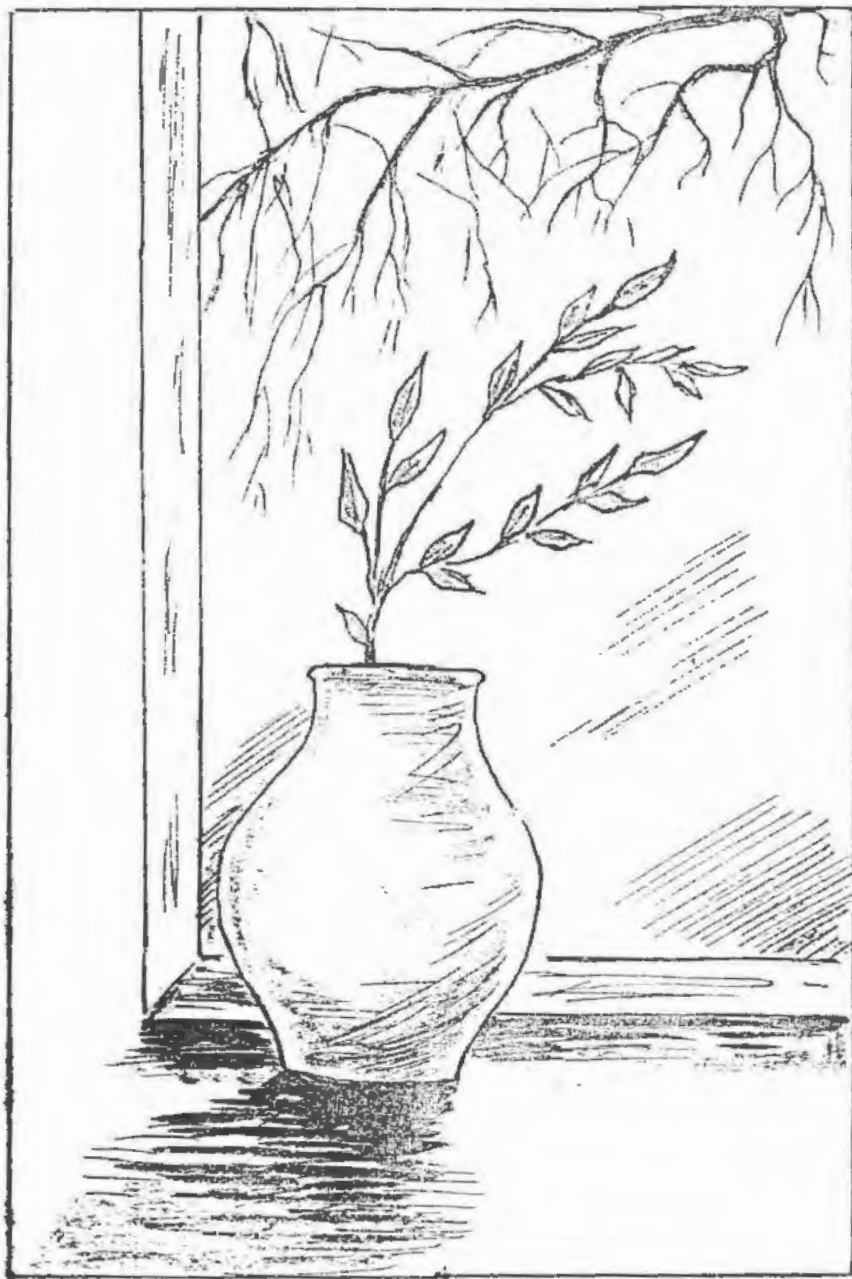
ЦВЕТ ЗАРИ

На морозе ежятся кусты,
Утонув в снегу наполовину.
Но горят пурпурные плоды,
Украшая гибкую рябину.
Взяв у лета яркий цвет зари,
Обагрила им тугие слитки.
И теперь она да снегири
Полыхают жаром у калитки.

НОЯБРЬ

Узкая полоска
Бледненькой зари
Робко и неброско
Светится вдали.
Пасмурное утро.
Неба серый цвет.
Медленно и смутно
Близится рассвет.
Твердь земли и хляби
В ледяном ярме...
Дверь открыл ноябрь
Матушке-зиме.

ЗЕЛЕНАЯ ВЕТКА

Уходит март, закутанный в метели,
Шурша колючим снегом по стене,
А у меня – развесистая зелень
В квартире на оттаявшем окне.
Поближе вазу с веточкой придвинув,
Втянув в себя знакомый аромат, –
Бодрящий, тонкий, свежий, тополиный,
Я понял, что закончилась зима.

СОКОВИК

Жизнерадостный месяц апрель
На веселье настроил зарядку
В мелколесье звенящую трель
Рассыпает она спозаранку.
Чудо-радость веселой поры,
Время песен, любви и привета.
Солнце шар свой с апрельской горы
Покатило в зеленое лето...

ГОРЬКИЙ ХЛЕБ

Едва за голыми мысками,
 Оттаяв, теплилась земля,
 А мы уже за колосками
 Шли на колхозные поля.
 Синело небо. Пахла прелью
 Сырая бурая стерня.
 Трудилась молча, без веселья
 Худая с виду ребятня.
 В глазах порой сгущались тени,
 И меркло солнце в черной мгле.
 Ребенок, стоя на коленях,
 Руками шарил по земле.
 А тело отдыха просило,
 И часто бился пульс в висках.
 Мы знали, что хранилась сила
 В разбувших этих колосках.
 Болталась с хлебушком котомка
 На инее, словно амулет.
 В ней были жизнь и смех ребенка,
 Мальца одиннадцати лет.
 Шли, еле двигаясь под вечер,
 Отцов воюющих сыны...
 Давил на худенькие плечи
 Тяжелый горький хлеб войны.

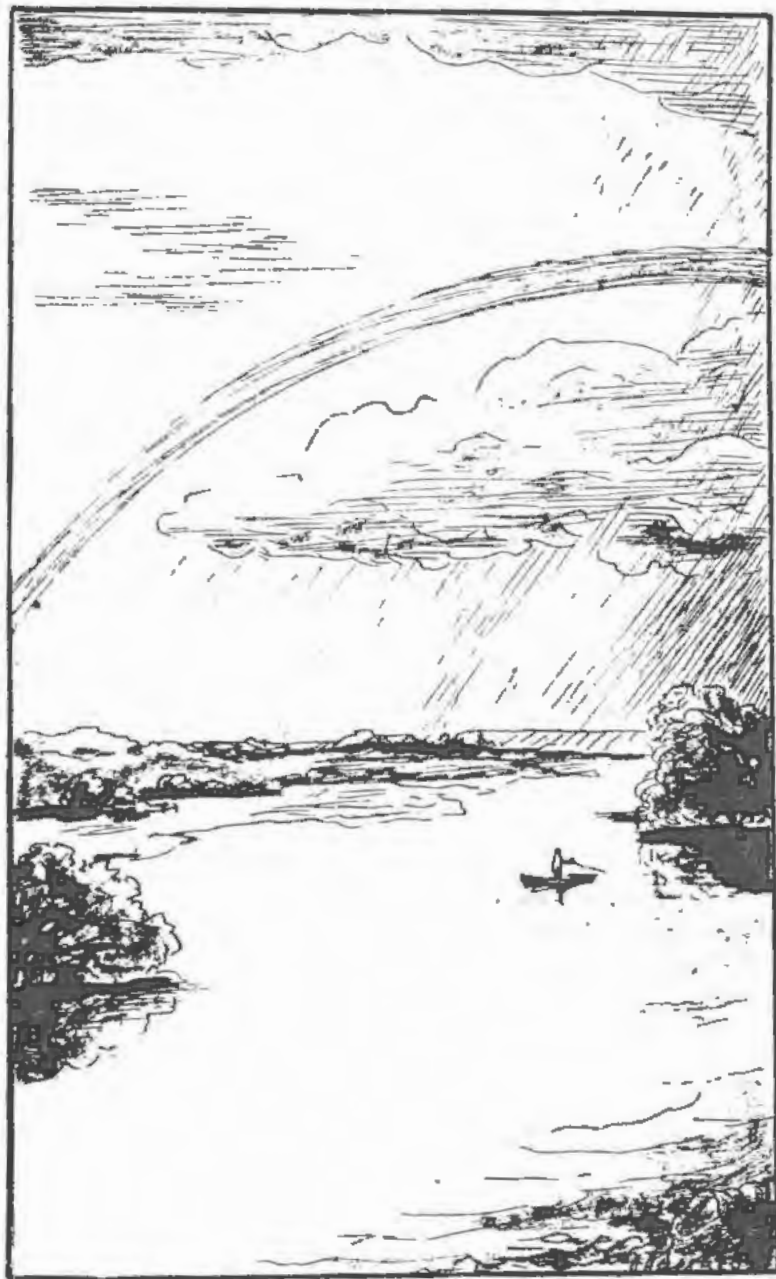
СКВОРЕЦ

Не проехать по распутку,
Дождались – зиме конец!
Людам шумную побудку
Утром делает скворец.
Он поет самозабвенно,
Славя солнечный апрель.
Демонстрируя колена,
Раскатив по саду трель.
Отдохнуть певец не хочет
В теплом золоте лучей.
А вблизи, звеня, клокочет
В унисон ему ручей.

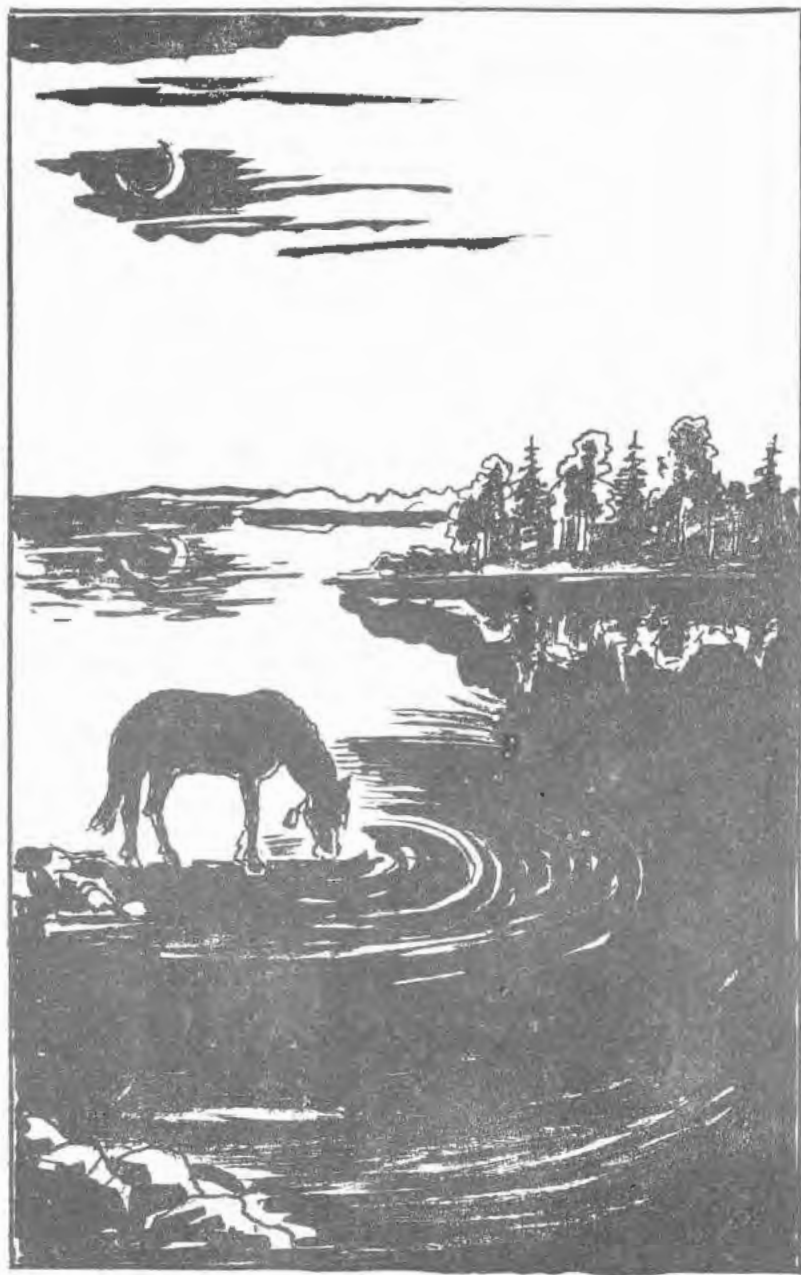
ЗАТИШЬЕ

Весне все гимны птицы спели,
Примолк пернатый хор певцов,
Качает в теплых колыбелях
Июнь их маленьких птенцов.
Теперь уж птицам не до пенья:
Чтоб время даром не прошло,
Спешат к отлету поколение,
Вскормив, поставить "на крыло".

УТРО

Над полями, над лесами
Стелет утро кумачи.
Золотистыми снопами
В зелень падают лучи.
Неба вспыхнувшего купол
Опрокинут в водоем,
Где горят березок кулы,
Перевернутые в нем.

НОЧНОЙ ПЕЙЗАЖ

Берег с белыми березками,
Ивы, ели кое-где.
Месяц маленькими блесками
Раскрошился на воде.
Конь в пруду купая ботоло,
Гасит жажду на губах...
И сверкает чудо-золото
В разбежавшихся кругах.

ТОПОЛЬ

Июньским солнцем разогретый
Подошвы жжет асфальта слой.
А сквозь него пробился к свету
Росток зеленою стрелой.
Глухую твердь пробив и вздыбив,
Освободившись от оков,
Он смотрит в небо из-под глыбы
И слышит шарканье шагов.
Вблизи – движенье шум и топот.
Палит жара и ветер бьет,
Но не сдается кривой тополь, –
Наперекор всему живет!

МОДНИЦА

Юная березка
У пруда стоит.
Платьищем в полоску
Стройный стан покрыт.
Веточки качая,
Вышла их погреть.
Модница какая -
Любо посмотреть!

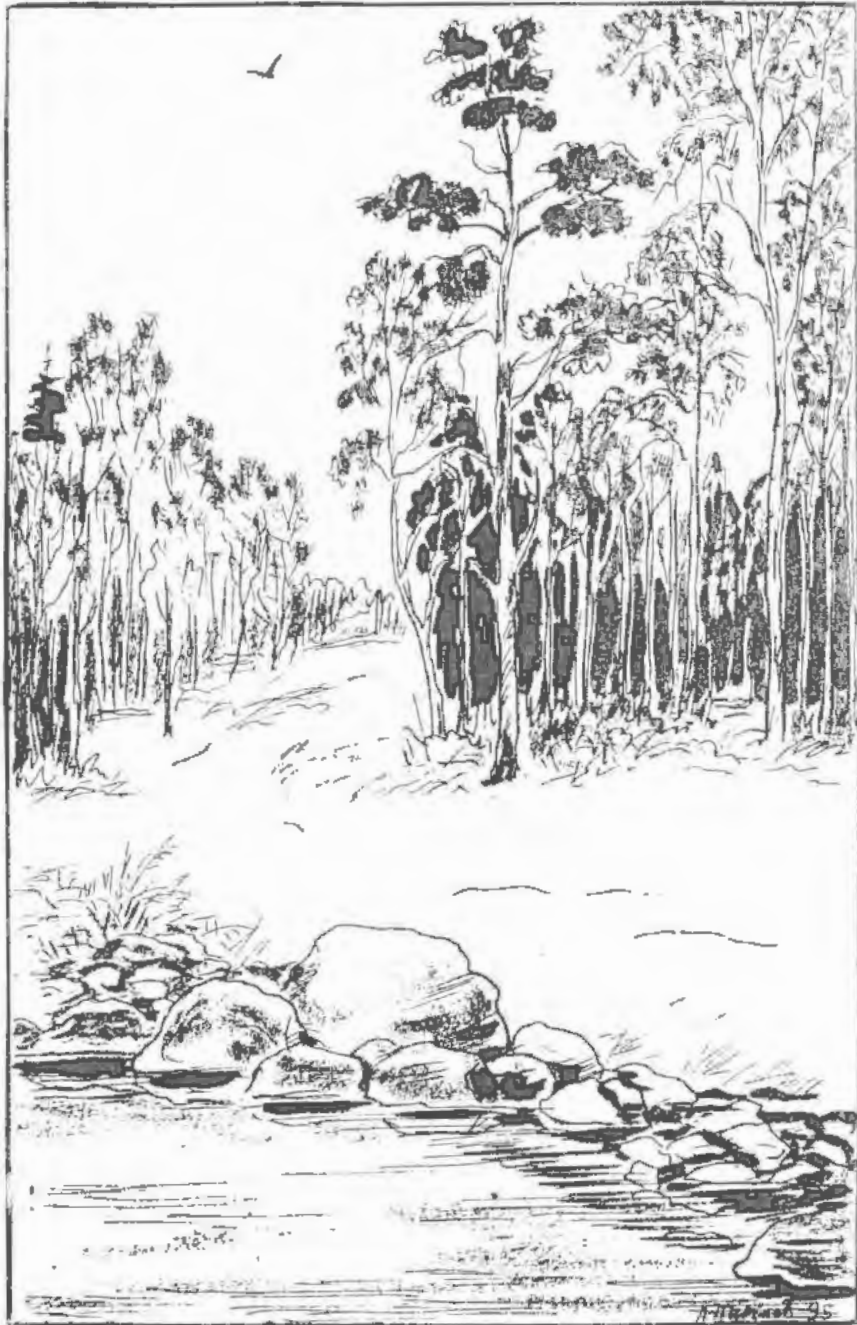
ЦВЕТЫ

Цветы сегодня принесла мне дочка,
Собрав букет на солнечной земле,
Стоит он в хрупком глиняном горшочке,
Красуясь у окошка на столе.
Цветы – живые, чудное создание,
Глазами неба смотрят на меня
В них – слезы рос и бабочек порхание,
Гуденье пчел и свет, и свежесть дня.
В них – ветра шум и запах меда дивный.
В них – радость светлой жизни на земле.
Прекрасный мир из солнечной долины
Стоит у нас в горшочке, на столе!

ТРАВСТОЙ

Набравший силу травстой
Колыхнется в цвету.
А воздух терпкий и густой,
Как бражка на меду.
Седой лабазник до плеча,
Спираль скрутил вьюнок,
Вокруг стрекочет саранча,
И вьется шмель у ног.
Он к золотой ромашке льнет,
Целуя медонос...
Косарь у руках фуражку мнет –
Отличный сенокос!

ИЮЛЬ

Все реже кукует кукушка
 В лесочке у тихой реки.
 "Июль – это лета макушка", –
 Всерьез говорят старики.
 Как время бежит незаметно, –
 Попробуй за ним уследи:
 Уже пролетело пол-лета,
 Пол-лета еще впереди.
 Зардели румянцем рябины,
 Склонившись к земле тяжело.
 В бору молодняк глухаринный
 Уверенно встал "на крыло".
 Бушует кругом разнотравье
 И воздух – с приправой медка.
 Стоят на зеленой отаве
 Душистого сена стога.
 Горячее время покоса –
 Не ждет и торопит оно.
 А в поле полнеют колосья,
 Белком наливая зерно.

ЩЕДРОСТЬ ЗЕМЛИ

Прошли дожди июльские с громами.
В наряде освеженная земля.
В лесу она нас радует дарами,
Чарует в поле, взоры веселя.
Земля щедра для всех под ярким солнцем.
Умывшись теплым бисерным дождем,
Все отдает нам, выложив до донца,
Не зря ее мы матерью зовем!

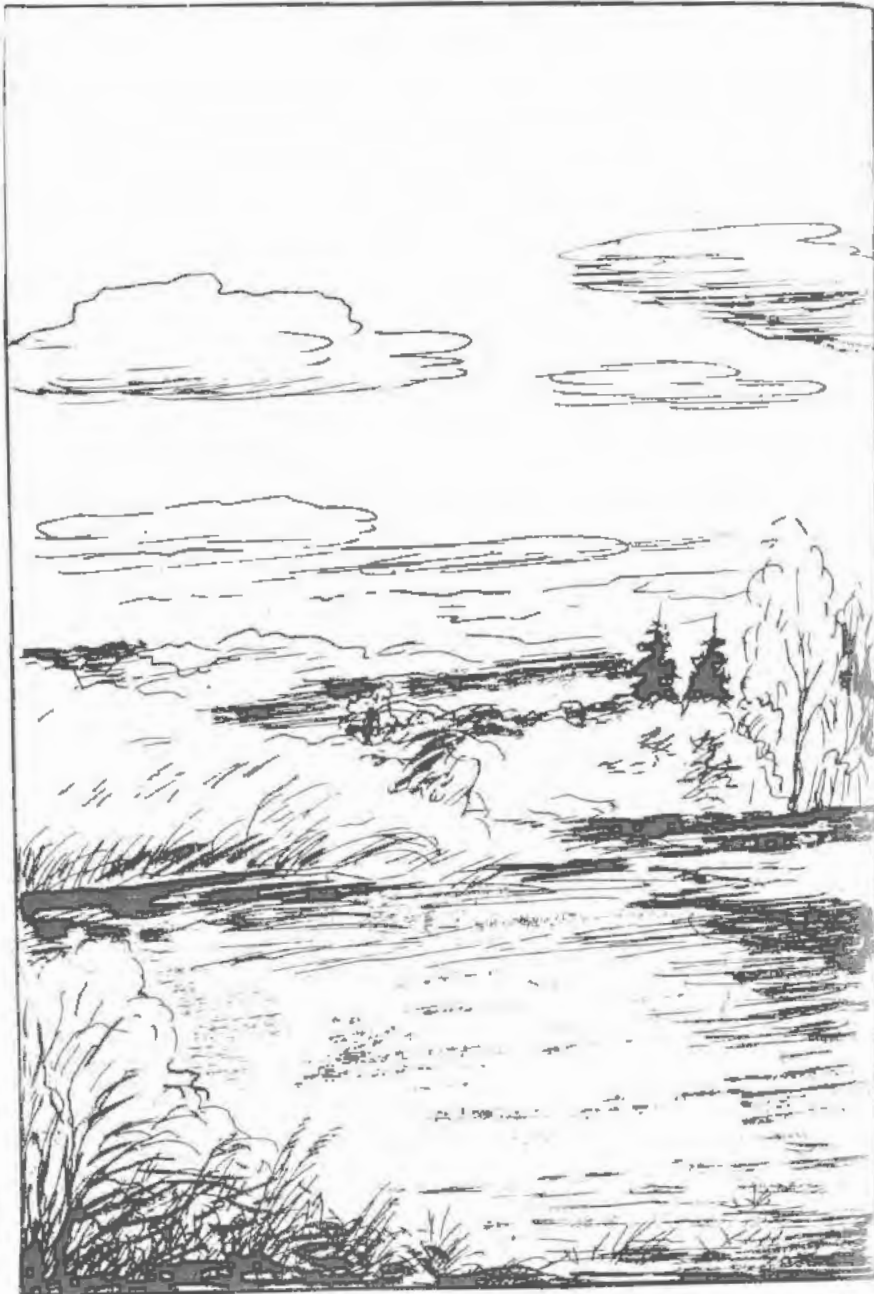
МЕСЯЦ

Спустившийся месяц на краешек неба
За куст зацепил позолоченный рог.
И, кажется мне, отдыхая под вербой,
Повесил свой серп до утра хлебороб...
Чтоб завтра, когда в полыханьи багряном
Горячие крылья расправит восход,
Легко и свободно на поле медвяном
Пустить этот серп с новой силою в ход.

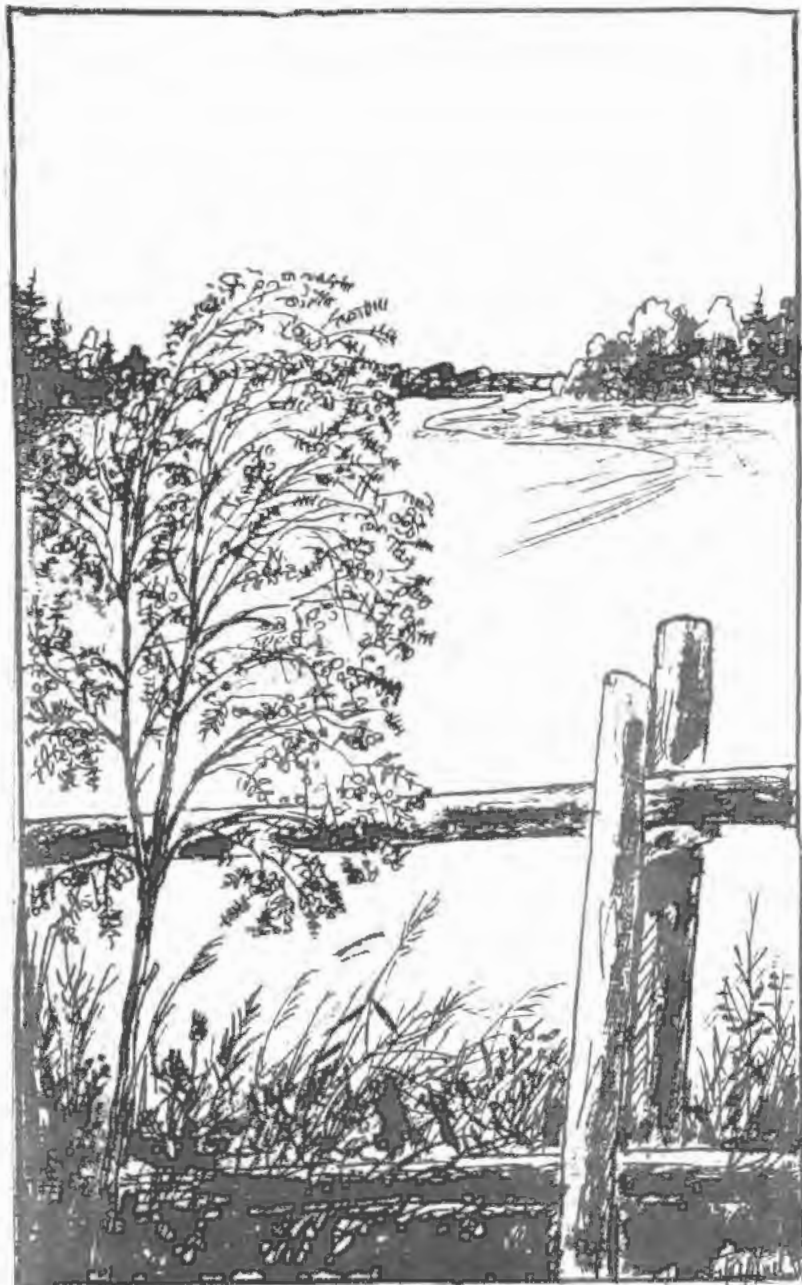
КОНЕЦ ЛЕТА

Когда от нас, спеша, уходит лето,
Щемит сердца непрошенная грусть.
Опять в глухом лесу с поникших веток
Роняет листья пожелтевший куст.
Все больше обнажаются деревья.
Плоды собрали с каждого куста.
И во дворе гоняет ветер перья,
Сдувая с опустевшего гнезда.

• • •

Полняв, тускнеют дали,
В небе ходят облака,
И рябит вода в овале
Небольшого озерка.
Опечалены поляны,
Где ласкали взор цветы.
Осень вместо них туманы
Расстилает, как холсты.

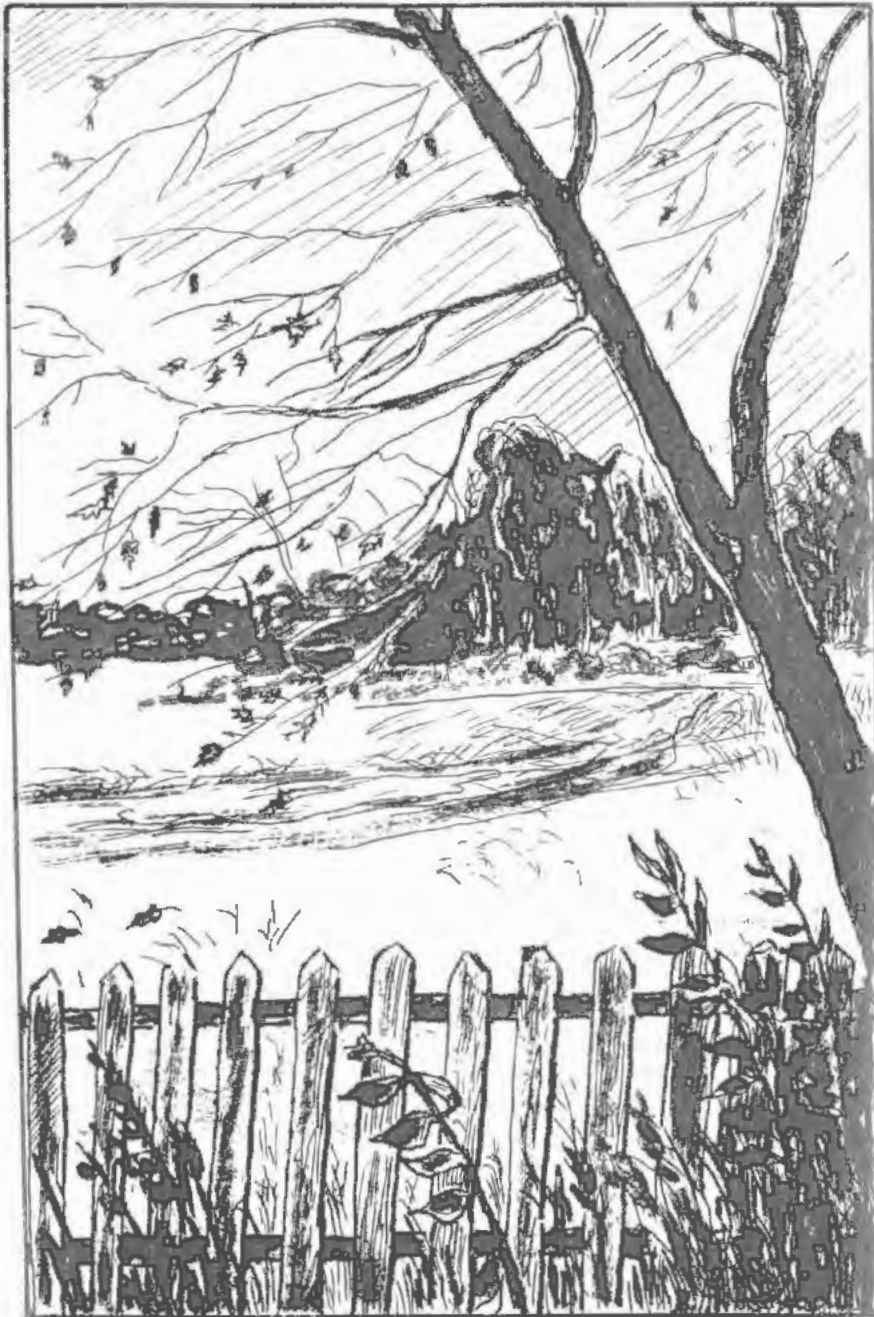

ЖИВОЙ КОСТЕР

Бледнее стал гореть зари румянец.
Прошел в лесах обильный листопад.
Потухло золото, и потускнел багрянец.
Шумит печально опустевший сад.
Огнем пурпурным отпылали листья.
Их цвет слинял в тумане и погас.
И лишь рябина алых ягод кистья
Развесила, как будто напоказ.

ЖЕЛТАЯ ЗАМЕТЬ

Пригибается тонкое деревце,
Ходит ветер, прохладой дыша.
В роше желтая заметь – метелица,
С веток сыплются листья, шурша.
Словно гребнем проходит по елочкам,
По колочим сосновым верхам...
Мельтепнат золотые иголочки
И бесшумно ложатся к ногам.

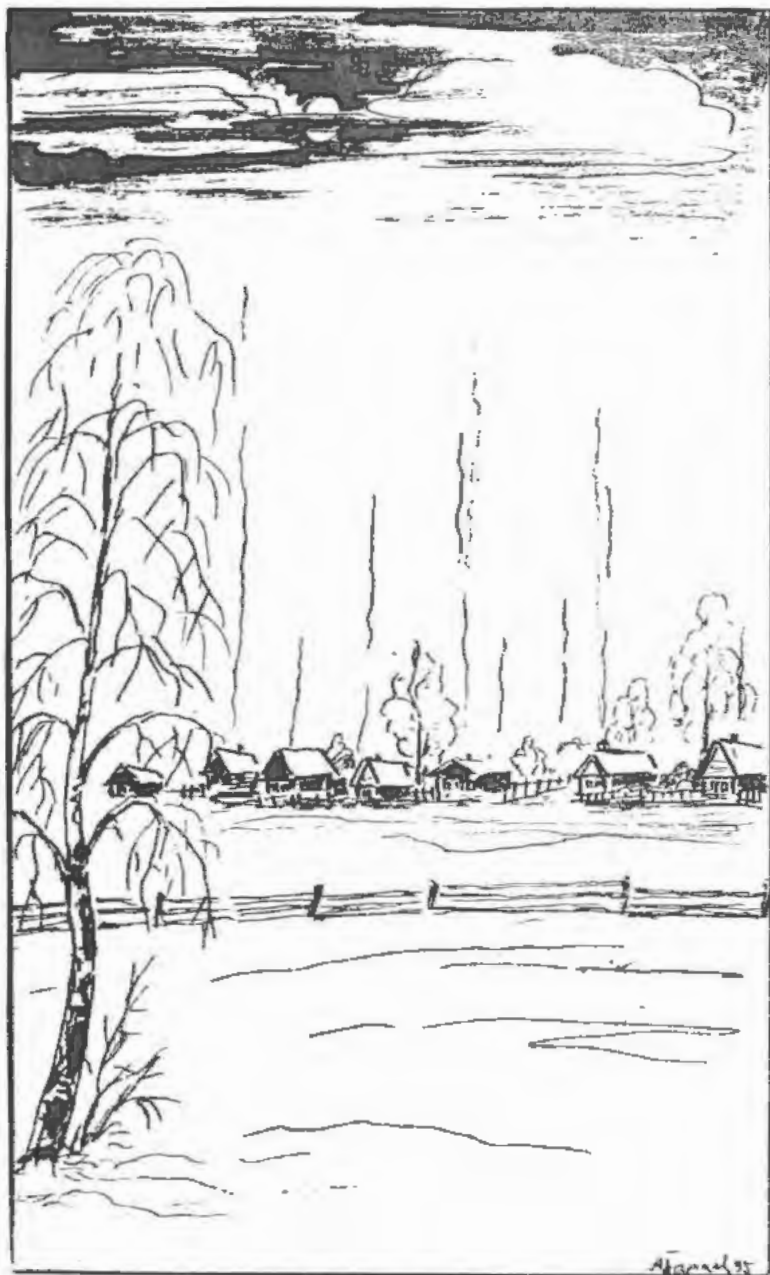
ВОЖАК

Опять на колючей стерне за поселком,
Где воздух хранит еще хлебный настой,
До вечера птицы кричат без умолку,
Готовясь подняться в небесный простор.
Им путь предстоит многотрудный и длинный,
И видно поэтому старый вожак
С придиркой обходит бивак журавлиный, —
Лишь сильных невзгоды в пути не страшат!
Не раз на себе он испытывал это
В неласковых даях неведомых стран.
И завтра, поднявшись стремительно в небо,
Он вновь поведет за собой караван.

МОРОСЬ

Гонит тучи север,
Хмарью даль закрыта,
Небо морось сует,
Словно через сито.
Серое, как тряпка
Старенького ситца,
Влагою набрякло
И теперь сочится.
Плащ насквозь промочен,
На дороге – жижа...
... Эх, ты осень, осень!
Где вы, печь да крыша?

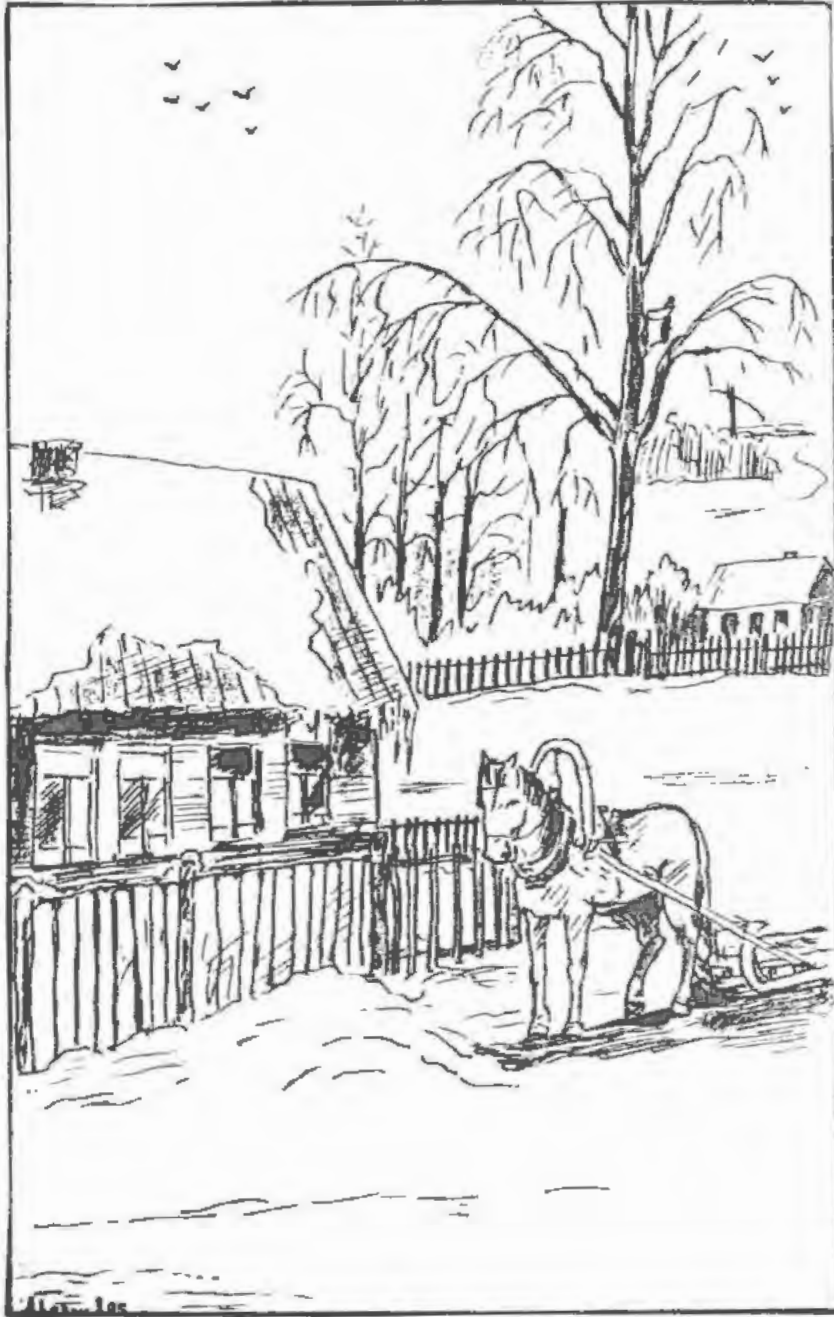
БЕЛЫЙ СОН

Дрожит под снежным пледом
Мой опустевший сад.
Не то, что было летом —
Шесть месяцев назад!
А холод пробирает,
Ломясь со всех сторон.
А ветер плед срывает,
Тревожа крепкий сон.
Что саду в стужу снится?
Наверно, летний день...
Баюкает синица
Озябшую сирень.

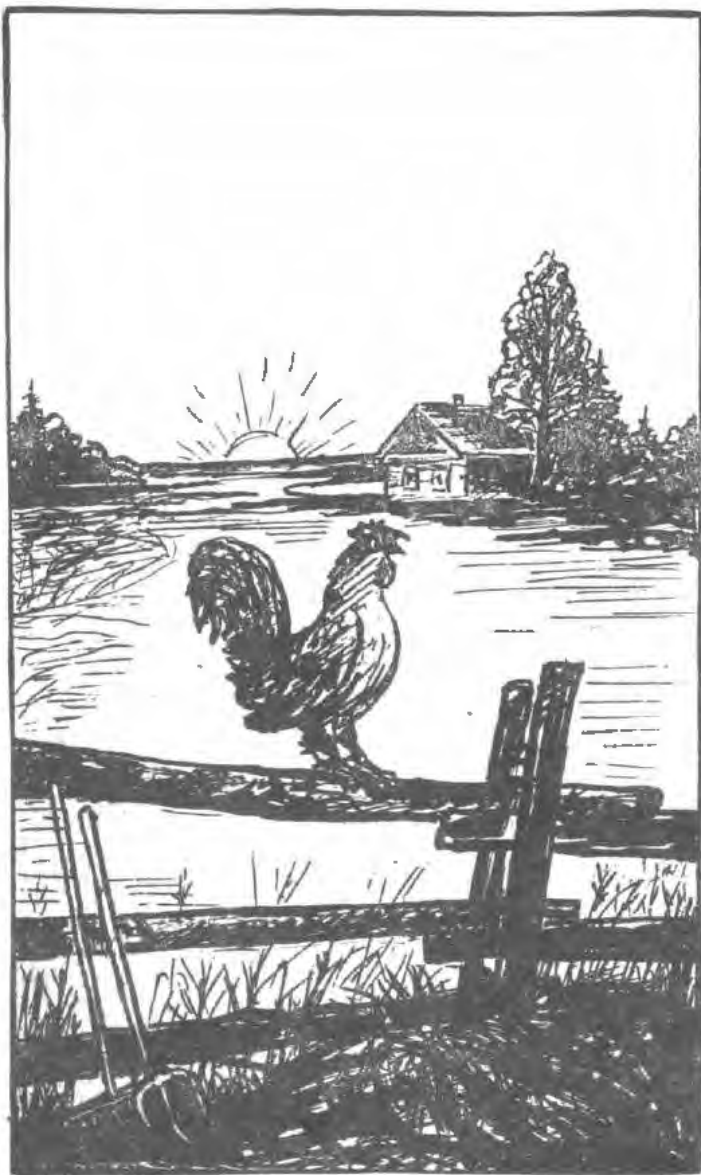
• • •

Поля, поля. Просторы снежные
С холодным блеском при луне,
Они суровые и нежные
В моей родимой стороне.
Снега, снега... Деревья белые
Под белым пологом зимы.
С подсветом окна посовелые,
Висят над крышами дымы.
Дымы, дымы... Жизнь, значит, теплится.
Очаг не гасит человек...
Люблю зимой твои, Отечество,
Высокий дым и белый снег!

ШАГИ К ВЕСНЕ

Земля от стужи тверже кремня,
Зима старается не зря,
Застыли белые деревья
Под белым солнцем января.
Мороз ломая сучья лихо,
Трещит со скрипом у дупла,
А в нем счастливая клестиха
Уже семейство развела.
И, как депешу, дятел выбил
Прямую строчку на сосне
О том, что день пошел на прибыль,
Шагнув уверенно к весне.

ВЕСЕННЕЕ УТРО

Бросая в даль лучей прямые спицы,
Выруливает солнце колесом.
В саду, на ветке тенькнула синица
Разбившейся сосульке в унисон.
Осел сугроб вдоль узенькой дорожки
Корявый и тяжелый от воды.
До блеска мама вымыла окошки
И в ряд на них расставила цветы.
Играют блики на горящих стеклах,
Бежит прозрачный "зайчик" по стене.
Петух, задорно крыльями похлопав,
Прокукарекал песню о весне.
Какое утро! Будет день погожий.
Мать смотрит – не насмотрится в окно.
И кажется лицо ее моложе:
Лучась, в улыбке светится оно.

ГОЛОС ВЕСНЫ

Был у зимы чертовский гонор,
И дни, и ночи холодны.
Но нарастая, льется говор
С теплом из горла у весны.
Напорист ход воды бедовой.
Уже видны ее дела:
На речке рушатся оковы
Со звонкой хрупкостью стекла.
Хрустит у рыхлой льдины кромка,
Блестя на солнышке слюдой,
И трясогузка-ледоломка,
Ликуя, реет над водой.

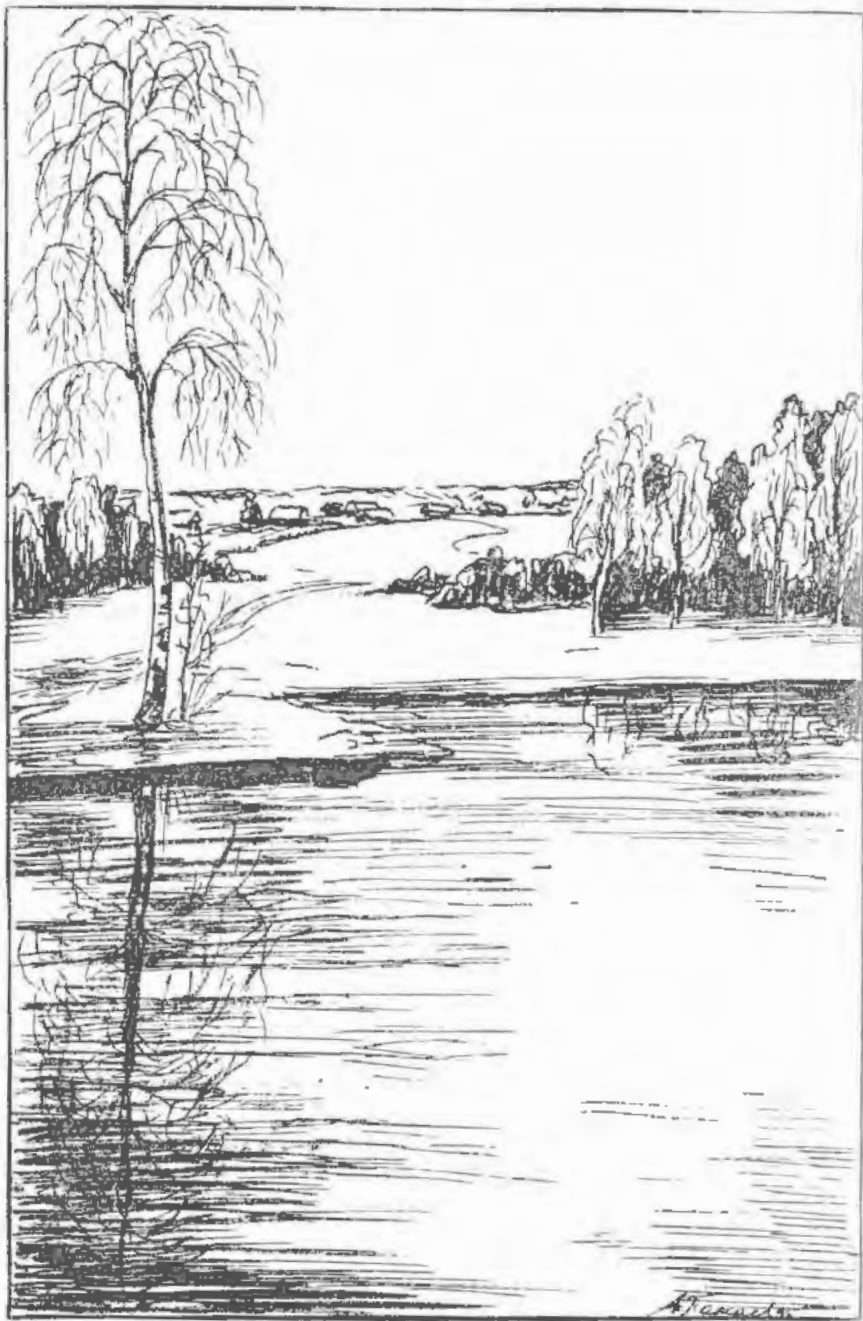
ЧЕРЕМУХА

Утро. Блики. Всплохи.
Алая вода.
У красы – черемухи –
Белая фата.
Сморится, как девушка
В зеркало реки,
Где стоят вдоль бережка
Парни – топольки.
Птицы заливаются,
Весело поют,
Будто бы красавицу
Замуж выдают...

ЖАВОРОНОК

Легла прямая борозда, —
Умело пахарь заскладился.
Природе славный гимн воздав,
Над полем жаворонок взвился.
Под солнцем, кажется, повис
Живой звенящий колокольчик,
И зазвенели, полились
Ручьи рулады неумолчной...
Какой напев! Широк и чист,
И бесподобен в перезвоне!
На шпичку смотрит тракторист
С улыбкой, вверх, из-под ладони.

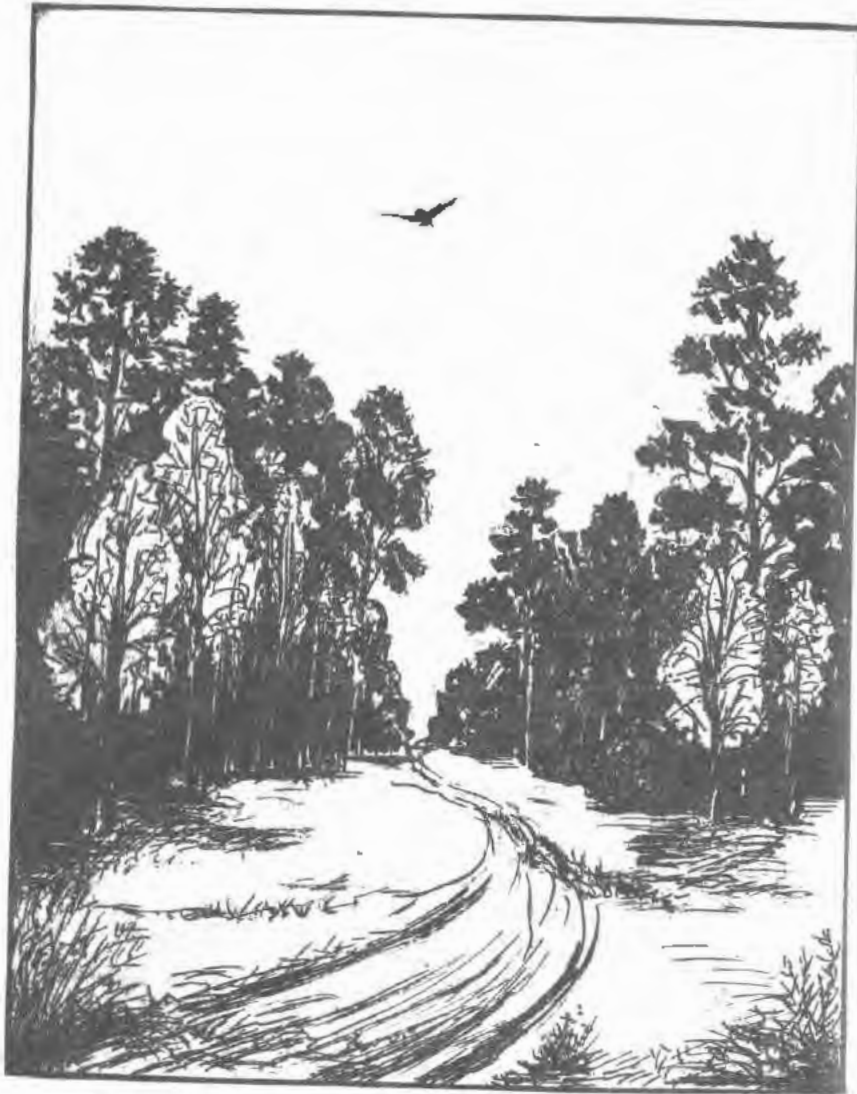
БЕРЕЗКА

Как не любить такое место,
Не удивляться красоте, —
Стоит березка, как невеста,
И отражается в воде.
Ее наряд узором вышит,
В глазах полосками рябит.
Она здесь клятвы часто слышит
И в тайне бережно хранит.
Всех — и прохожих, и влюбленных
В вечерний час, или чуть свет,
Встречает каждый раз с поклоном
И, провожая, машет вслед.

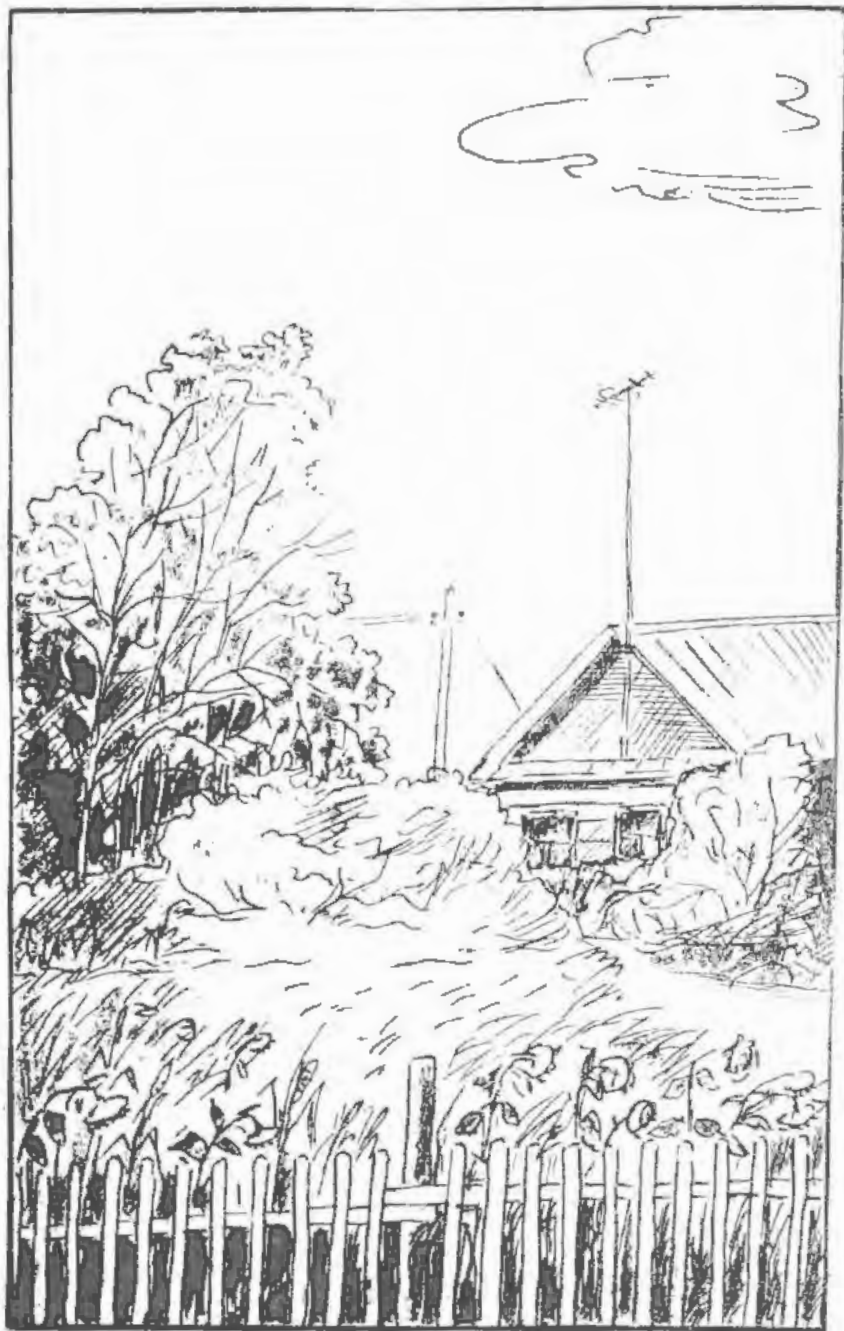
ПОДОРОЖНИК

Вблизи пылящей колес,
В среде опасной и тревожной, —
С уругой стрелкою стоит,
Прижав листочки, подорожник.
Он не ласкает видом взор,
Блеснуть в зеленом царстве печем.
Но человека с давних пор
Как добродушный доктор лечит.

В ЛЕС

В рощу, в лес, где запах хвои,
Где цветы и птичий гам.
Унесите стресс и хвори,
Бросив лешему к ногам.
Только там, в зеленом царстве,
Словно доктор Айболит,
Без микстуры и лекарства
Отдых души исцелит!

ПОДСОЛНУХ

Словно солнышко, лучистый,
Округлившийся и полный
Через рыжие ресницы
На меня глядит подсолнух.
Рябоватый, в пыльной кепке,
От ворот шагнув на сажень,
Опаленный в летнем пекле,
Как солдат стоит на страже.

В НОЧНОМ (воспоминание)

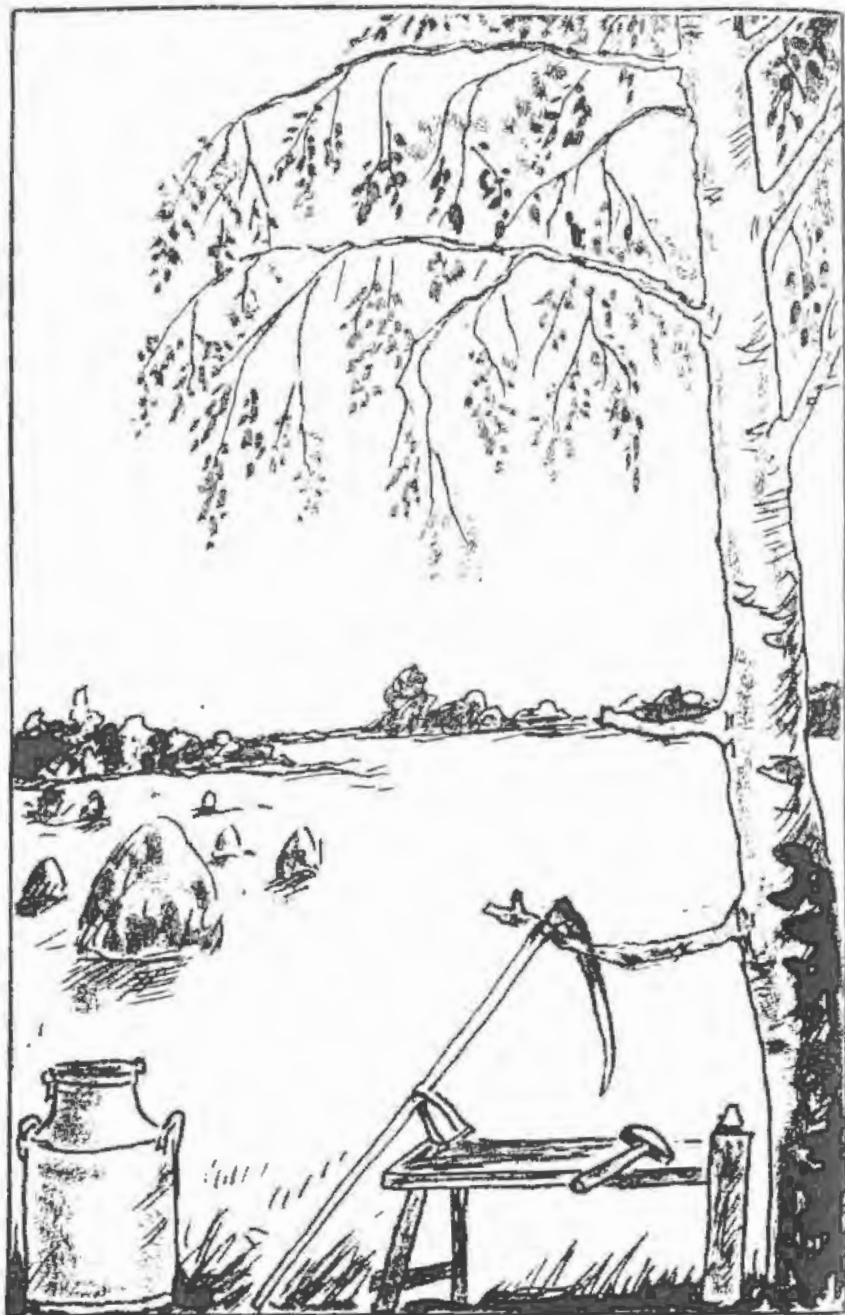
Торопливое детство
 Пробежало с бичом...
 ... У костра бы погреться,
 Как бывало, в ночном.
 В разговоре не клонит
 Сон мальчишек в кругу.
 Клевер хрумкают кони
 На росистом лугу.
 Леса сумрачный гребень.
 Звезды падают в рожь,
 Словно с жемчугом в небе
 Опрокинулся "ковш".
 Смолкли утки в осоке.
 Тишь. Безмолвие. Сон.
 И уже на востоке
 Задел небосклон...
 Детство, словно крупинка,
 Затерялось в годах.
 Лишь осталась грустинка
 В повлажневших глазах.

ГРИБНАЯ ПОРА

Сосновый лес стоит стеною,
Густые ветви распластав.
Пришел июль с дождем и зноем,
Дыша настоем тучных трав.
Пора любимая – грибная, –
Богатством полнятся боры.
Земля щедра, как мать родная,
Бери сполна ее дары!

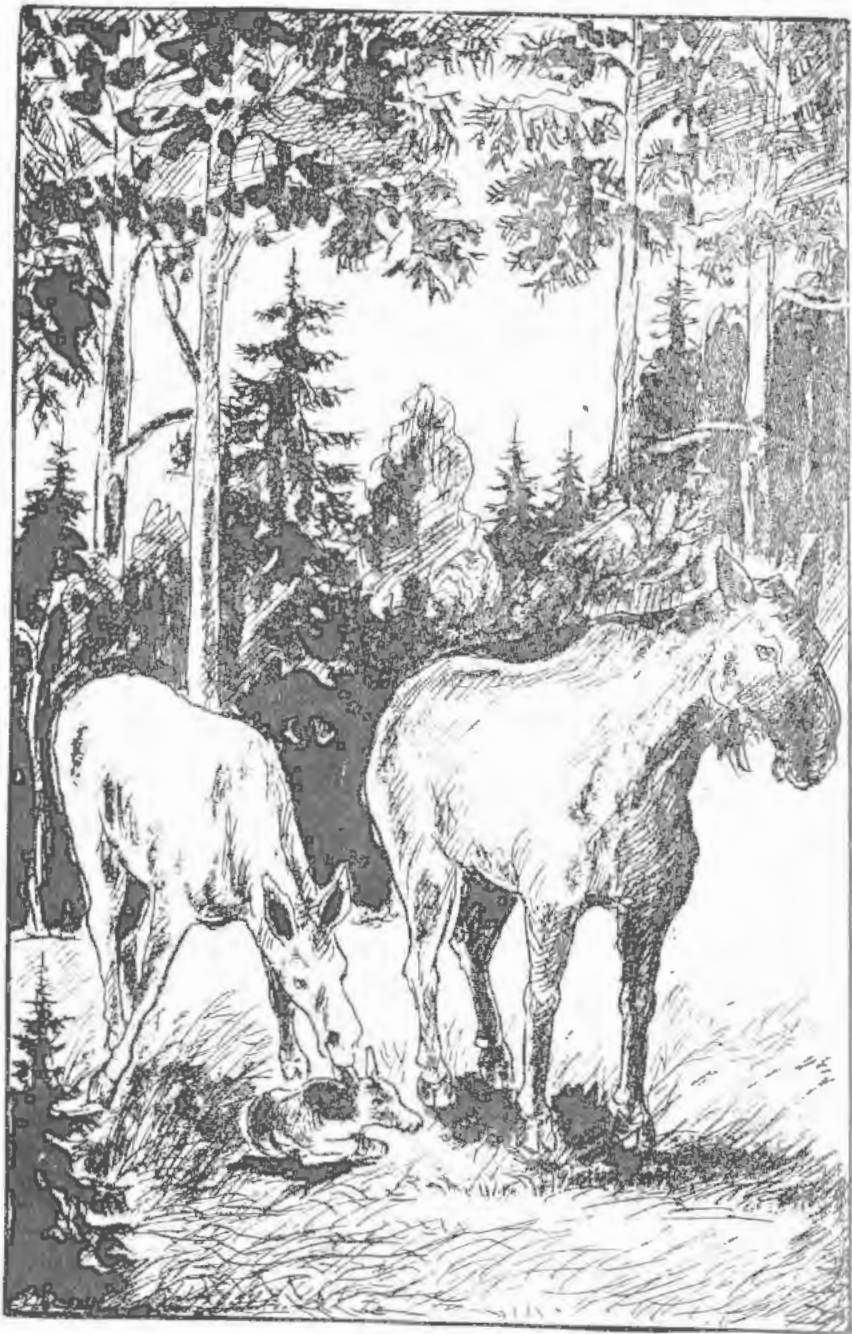
СЛАДКИЙ ДУХ

В четком ритме справа, влево
Ходит острая коса.
В ряд ложится сочный клевер,
Брызжит светлая роса.
Травы скошенные вянут,
Напоен духами луг.
Воздух – с привкусом медвяным,
Подзахватывает дух.

В ОСЕННЕМ ЛЕСУ

Запылали кромки просек,
Листья, падая, нестроят,
И тревожно утром доси
Где-то в зарослях грубят.
Хмурый лес им эхом вторит,
Ветром дышит тяжело.
В сизой дымке глеют зори,
Лето красное прошло...

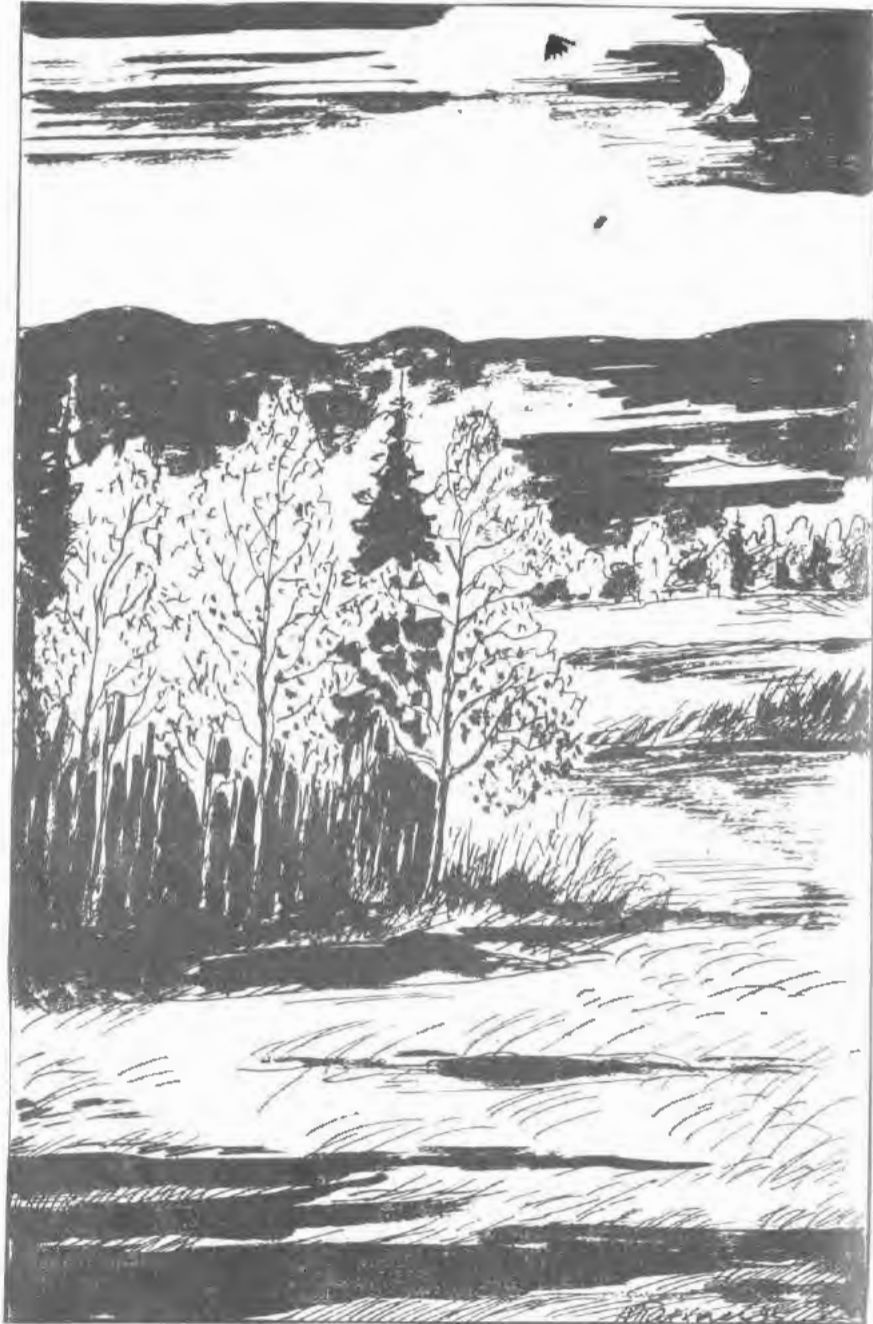
• • •

Форсит в лесу рябина ожерельем.
Наряд деревья пестрый обрели.
Вчера с болотной топи улетели,
Как будто сговорившись, журавли.
Рыдает чибис, над прудом летая,
Тревожно чуткий лось трубит в лесу,
И паутики ниточка седая
Вплелась березе в желтую косу.

ОСЕННИЙ ДОЖДЬ

Холодный дождь. На небе нет просвета.
От скуки к горлу катится комок,
Как будто с думой об уходе лета,
Сутулясь, клен до веточки промок.
И словно слезно жалуясь на осень,
Мол, посмотри, что вытворить смогла,
Стучась в окно мое, с мольбою просит
Хоть чуточку участия и тепла.

В СЛЯКОТЬ

Осенняя слякоть. Душевные тяготы,
Надежда на лучшее время ушла,
И только рябинушки спелые ягоды
Мне ласково дарят частичку тепла.
Сжимаю я трепетно бусинки красные
И бережно в теплый свой угол несу...
Душевная горечь. Погода ненастная
Да смутная дума в осеннем лесу.

ВОРОБЫШЕК

День кумый и серый, как ситца клочок,
Холодный, без проблеска солнца.
Воробышек, сделав с карниза скачок,
Нахохлясь, юлит у окна.
Заветная шишка не сходит с ума:
"Неужто, опять в холостую?"
Беднягу страшит и изводит зима,
Метели нещадно лютуют.
Снует воробей по суметам двора, —
Прыг-прыг на ознобленных ножках...
А птичке нужна только капля добра
Да черствая хлебная крошка!

* * *

У зимы в сугробах
Копится добро.
На полях широких
Блещет серебро.
И куда не кинешь
Восхищенный взгляд:
В неподвижной стыни
Снег, как рафинад.
Щедрым даром Бога
Душу утешай:
Если снега много,
Будет урожай!

ПОЛАЯ ВОДА

Как кобылица без поводьев,
 Весна, не чувствуя свой бег,
 Бурлит, расширив половодье,
 Согнав с холмов в низины снег.
 Вот-вот все смоеет и затопит,
 Снесет избенки с берегов...
 "Ну, кто ее, куда торопит?" —
 Вопрос у хмурых мужиков.
 Вода бурлит и вдаль стремится.
 Разгул и сущая беда.
 Неугомонная водица —
 Большая полая вода.

ГОЛОС КУКУШКИ

Ковер зеленый выткала весна
И растелила на лесной опушке.
Я слышу, как в былые времена,
Знакомый с детства голосок кукушки.
До слуха моего он, как тогда,
Отчетливо доносится из бора,
С наивной верой в долгие года
Я ожидаю нового повтора.

ЖАЖДА

Жара обжигает трахен,
Подернута маревом даль,
Гуляют, кружась, суховей,
Свивая из пыли спираль.
Лютует жара не на милость,
Нещадное солнце палит,
Земля без воды истомилась,
И людям добра не сулит.
Но стойко на буром пригорке,
Где в зное сторела трава,
Куст пыльной цолины прогорклой
Стоит, как седая вдова.
Простерла беспомощно стебель,
Как руки во время мольбы.
И, кажется, просит у неба
Глоток животворной воды.

РОДНИЧОК

Вдали от марева дорог,
Грязи лесной валун,
Бьет светлой струйкой родничок, —
Веселый говорун.
Течет холодная вода,
Звеня, из века в век.
На поклонение сюда
Приходит человек.
Склонившись, жажду утолит,
Уняв в груди огонь,
Жара пещадная палит,
А струйка бьет в ладонь.
Ладонь к губам, как черпачок.
Попей воды и в путь...
"Спасибо, добрый родничок!" —
Сказать не забудь.

ДОЛГАЯ КУПЕЛЬ

После долгой дождевой купели
Стало вновь уютно и тепло,
В роше дружно иволги запели,
Пегухи кричат на все село.
Не напрасно сильный ливень шпарил,
Напилась насытилась земля,
И стоят веселые под паром
С запахком духмяным тополя.

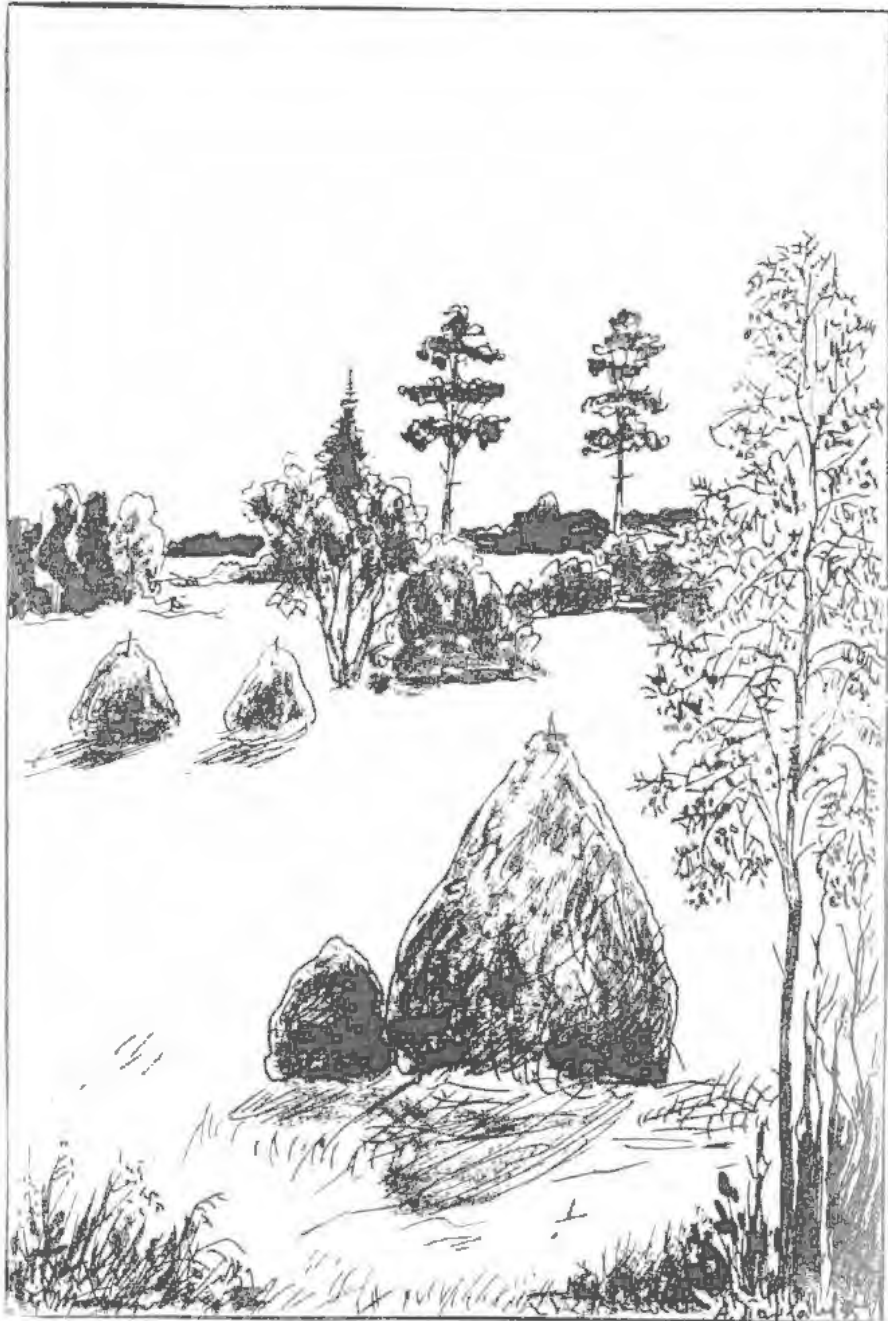

КЛУБНИКА

Лес загадочный и дикий —
Все таинственно вокруг
Краснобокою клубникой
Окраплен зеленый дуг.
Шаг за кочку, шаг за кустик...
Красит пальцы алый сок.
И душистых ягод сгустки
Распирают туесок.

НА ПОКОСЕ

Леса темная гряда.
Утренние росы.
Родниковая вода.
На лугу – прокосы.
Сытный завтрак у костра.
Звук косы певучей.
Выше пояса трава
С пряностью пахучей.
Глянешь – дел невпроворот.
Только не до страха:
По спине струится пот,
Вымокла рубаха.

Туман клубится над водой,
За валом вал плывет,
В осоке где-то козодой
Без усталости поет.
Как будто не хватает дня
Июльского ему.
Простая песенка, звеня,
Озвучивает тьму.
Затеял в вечера концерт
Болотный гастролер...
А вдалеке уже рассвет
Пылает, как костер.

У БЕСЕДКИ

На склоне небо стало серым,
Скопив тяжелых туч гряду.
Не торопясь по листьям прелым
Знакомой тропкой я бреду.
Стоит намокшая беседка, —
На ней теперь не посидишь.
Березка, милая соседка,
И ты, видать, как я грустишь?
Так это осенью бывает,
Когда от неги нет следа...
А дни заметно убывают
И где-то рядом холода.

НА ЮГ

Осенний рассвет, потеряв позолоту,
Холодный туман поднимает с земли.
Сегодня, готовясь к большому полету,
В крикливый отряд собрались журавли.
А завтра с любимого места сорвется
Стремительных птиц улетающий клип.
Им, словно слеза, дорогое болотце
Сверкнет на прощанье в оправе рябин

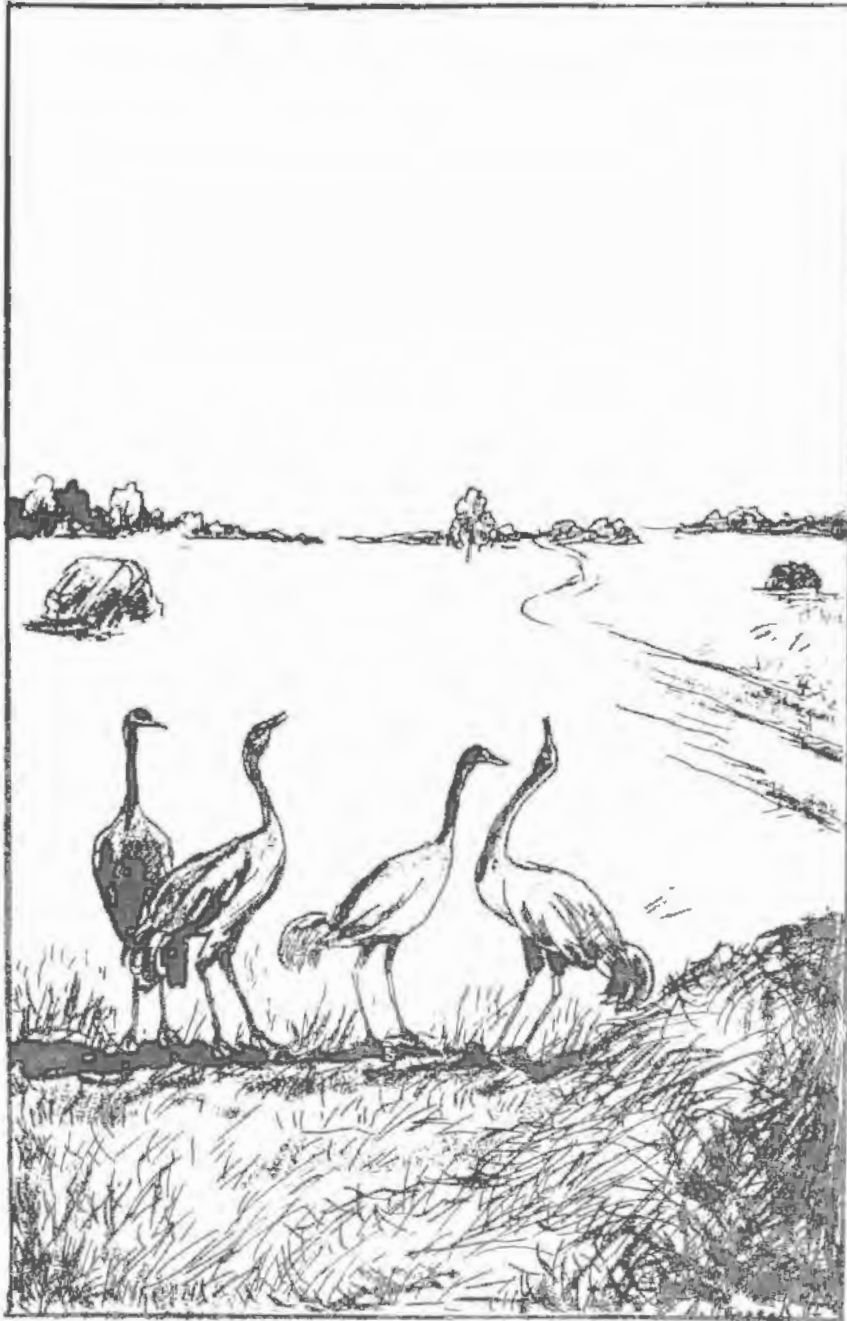
В НЕПОГОДУ

Неба серенькую простынь,
Ветер в клочья разодрав,
Раскачал вершины сосен,
Перепутал стебли трав.
Налетел на сад с порывом,
Обрывая листья зло.
И на голых ветках ивы
Треплет старое гнездо.
С воем мечется по лого,
Продувая все насквозь.
К разломаченному стогу
Певеселый жметя лось.

ОТЛЕТ

Я слышу грубый шепот сосен
И вздохи стынущей земли,
В лицо прохладой дышит осень,
Курлычат в небе журавли.
Куда уносит ветер странствий
Большую вольную семью?
Кто ей, ветречая, скажет "Здравствуй",—
В какой стране, в каком краю?
Курлы-курлы... Прощайте, птицы!
Удач в суровом небе вам!..
За дымкой скрылась вереница,
Стремясь к неизвестным берегам.

ПРОЩАЛЬНЫЙ ДАР

Когда от нас, спеша, уходит лето,
 Щемит в сердцах непрошенная грусть.
 Опять в моем саду с поникших веток
 Роняет листья пожелтевший куст.
 Сырая осень топчется в преддверьи.
 Замолкли песни бойкого дрозда.
 И во дворе гоняет ветер перья,
 Сдувая с опустевшего гнезда.
 Земля еще обласкана, согрета
 И щедро дарит людям за труды.
 Прощальный дар оставило нам лето -
 Последние садовые цветы.
 Какую прелесть красок расплескало -
 Живую чудодейную красу:
 Цветут гвоздики, георгины, каллы
 И жадно пьют прохладную росу.
 Блестят, как слезы, капельки-росинки,
 Медвяный запах в воздухе повис...
 А желтый куст бесшумно у тропинки
 К ногам моим роняет мертвый лист.

Содержание:

Родина	11
Привет, журавли	13
Грач	15
Мастерство	17
Рыбак	19
Лось	21
Смерть "Дружка"	23
Спешу...	25
Солист	27
Птица-пилигрим	29
Еще беспечно...	31
Жгучая тоска	33
Кисть рябины	35
Доброе время	37
Подранок	39
Из детства	41
Предзимье	43
Цвет зари	45
Ноябрь	47
Зеленая ветка	49
Соковик	51
Горький хлеб	53
Скворец	55
Затишье	57
Утро	59
Ночной пейзаж	61
Тополь	63
Модница	65
Цветы	67
Травостой	69
Июль	71
Щедкость земли	73
Месяц	75
Конец лета	77
Полиняв...	79
Живой костер	81
Желтая заметь	83
Вожак	85
Морось	87

Белый сон	91
Поля...	93
Шаги к весне	95
Весеннее утро	97
Голос весны	99
Черемуха	101
Жаворонок	103
Березка	105
Подорожник	107
В лес	109
Подсолнух	111
В ночном	113
Грибная пора	115
Сладкий дух	116
В осеннем лесу	117
Форсит...	119
Осенний дождь	121
В слякоть	123
Воробышек	125
У зимы...	127
Полая вода	129
Голос кукушки	131
Жажда	133
Родничок	135
Долгая купель	137
Клубника	139
На покосе	141
Туман...	143
У беседки	145
На юг	147
В непогоду	149
Отлет	151
	153

**Александр Пархаев
ПОСЛЕДНИЕ ЖУРАВЛИ**

Литературно-художественное издание
Художественный и технический редактор – В.П. Щелканов.
Художник – А.Ф. Пархаев.
Корректор – И. Преображенцев.

© Редактор-составитель В. Щелканов -95 г.

© Стихи и рисунки А.Ф. Пархаев 1995 г.

© Оригинал-макет а/о "Беловский полиграфист".

ISBN 5-85471-011-0

Сдано в набор 14.09.95 г. Подписано к печати 30.10.95 г. Формат 60x90 1/16. Бумага писчая. Гарнитура Кудряшов. Печать офсетная. Усл. печ. л. 9,8. Тираж 115. Заказ N3461. Цена договорная. А/о "Беловский полиграфист", 652600, г. Белово, ул. Чкалова, 18.

**КОММЕРЧЕСКИЙ БАНК
КУЗБАССПРОМБАНК**

Акционерный коммерческий "КУЗБАССПРОМБАНК" создан 7 сентября 1990 г. Учредителями банка выступили крупнейшие предприятия угольной, химической, металлургической и других отраслей промышленности.

Главная цель "КУЗБАССПРОМБАНКА" - содействие развитию Кузбасса на основе сохранения и приумножения капиталов предприятий и сбережений населения. "КУЗБАССПРОМБАНК" сегодня - это 24 филиала и дочерний банк, представительства в Москве и Вене.

"КУЗБАССПРОМБАНК" имеет корреспондентские отношения с банками России и СНГ, а также Швейцарии, Германии, Австрии, Швеции, Великобритании и США.

"КУЗБАССПРОМБАНК" осуществляет следующие услуги
ЮРИДИЧЕСКИМ ЛИЦАМ:

- кредитование в рублях и валюте,
- расчетно-кассовое обслуживание,
- привлечение и размещение средств в депозитах,
- международные расчеты по экспорту и импорту в форме документарных аккредитивов, инкассо, переводов,
- покупка, продажа, обмен валюты,
- выдача банковских гарантий,
- транспортные операции,
- консультирование по финансово-экономическим вопросам,
- таможенно-банковский контроль за поступлением валютной выручки от экспорта товаров,
- хранение ценностей в банковских сейфах;

ФИЗИЧЕСКИМ ЛИЦАМ:

- прием средств во вклады в рублях и валюте,
- управление портфелем ценных бумаг и денежными средствами,
- хранение ценностей в банковских сейфах,
- консультации по банковским услугам.

"КУЗБАССПРОМБАНК" БУДЕТ РАД ВИДЕТЬ ВАС СРЕДИ СВОИХ КЛИЕНТОВ!

Адреса "КУЗБАССПРОМБАНКА":

Центральный офис
Россия
650099, Кемерово,
ул. Н. Островского, 12
тел: +(7) (3842)362367

Беловский филиал
Россия
652600, Белово,
ул. Октябрьская, 27
тел. +(7) (3852)21720

Представительства Беловского филиала "КУЗБАССПРОМБАНКА":

- пос. Новый Городок, ул. Гражданская, 33, тел. 3-15-72,
- ш. "Пионерка", тел. 1-57-34,
- ш. "Чергинская", тел. 1-62-14,
- ш. "Ниская", тел. 95-5-72,
- Грамотенское ШУ тел. 2-84-81.